



ИЗДАНИЕ БРАТСТВА ПРЕП. СЕРГІЯ И ГЕРМАНА.

№ 2.

1 ФЕВРАЛЯ.

1926 г.

Подписная плата: на годъ — 15 ф. м. и на полгода — 8 ф. м. За границу: на годъ — 20 фин. марокъ и на полгода — 10 фин. мар. (въ любой иностранной валютѣ по курсу дня).

Адресъ редакціи: Sortavala, Utrennaja Zarja — toimitus.
Адресъ конторы: Sortavala, pastori A. Kasanskij.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОРЪ
ПРОТОИЕРЕИ

С. ОКУЛОВЪ
ВЪ СЕРДОБОЛѢ.

Журналъ выходитъ 1-го числа каждаго мѣсяца, въ объемѣ 8 страницъ.

Плата за объявленія на послѣдней страницѣ: по 1 м. 25 п. за квадр. см.

ВАСИЛІЙ

Божьей милостью Архіепископъ Константинополя Новаго Рима и Вселенскій Патріархъ.

Преосвященный Епископъ Кареліи, мѣстоблюститель Выборгской и всея Финляндіи Архіепископіи, во Святомъ Духѣ любимый братъ и сотрудникъ Нашего Смиренія г. Германъ, милость Божія и миръ да пребудутъ съ Вашимъ Преосвященствомъ.

Изъ доклада Его Преосвященства митрополита өиатирскаго Германа, по рѣшенію Синода для обслѣдованія состоянія православной церкви въ Финляндіи въ качествѣ уполномоченнаго туда посланнаго, сдѣлалось намъ во всѣхъ подробностяхъ извѣстнымъ все, касающееся Финляндской православной церкви.

Съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія услышали мы о радушной встрѣчѣ и таковомъ же приѣмѣ его въ Финляндіи, равно какъ и о братскомъ содѣйствіи Вашего Преосвященства въ исполненіи его церковной миссіи. Но какова была наша радость и ликование при вѣсти о расцвѣтѣ и преуспѣяніи въ христіанской жизни, такова же была и скорбь по поводу возникшихъ на лонѣ церкви несогласія и разлада на почвѣ празднованія Пасхи.

Этотъ вопросъ, занимающій уже и всю церковь, принимаетъ безспорно особый и совершенно исключительный характеръ въ Финляндской церкви, почему незамедлительно и совсѣмъ независимо отъ общаго вопроса въ засѣданіи Священнаго Синода, посвященномъ Вамъ, подверглось обсужденію это дѣло.

По всестороннемъ разсмотрѣніи вопроса относительно наилучшаго способа рѣшенія его теперь, въ преддверіи 1926 года, на которомъ всѣми признаны были совершенно исключительныя и чрезвычайныя условія и обстоятельства какъ церковныя, такъ и общественныя, въ коихъ живетъ православная церковь въ Финляндіи, и неоспоримая неизбѣжность приспособленія ея во внѣшней жизни къ житейскимъ нормамъ государства, въ которомъ она находится, Священный Синодъ, имѣя въ виду нравственную пользу вѣрующихъ, далъ на основаніи этого, какъ и раньше, свое благословеніе на празднованіе въ финляндской православной церкви Святой Пасхи въ наступающемъ 1926 году по григоріанскому календарю впредь до

окончательнаго рѣшенія общаго вопроса на имѣющемъ быть вскорѣ, съ Божьяго соизволенія, созванномъ Вселенскомъ Соборѣ.

Съ радостью сообщая Вашему Преосвященству объ этомъ мнѣнїи и принятомъ затѣмъ рѣшенїи Нашея Священнаго Синода, выражаемъ надежду, что Вы своевременно озаботитесь обнародовать его, вмѣстѣ съ нашими молитвами и благословенїемъ, какъ среди благочестиваго духовенства, такъ и вѣрующихъ сыновъ церкви, дабы всѣ единодушно «единими усты и еди-

нѣмъ сердцемъ» и одновременно величали достославное Воскресеніе нашего Спасителя, Господа Иисуса Христа.

Милость Божія и Его неизреченное милосердіе да пребудутъ съ Вашимъ Преосвященствомъ.

1925 г., декабря 5-го дня.

Подписано:

*Константинопольскій Патріархъ,
любящій во Христа брата.*

Переводъ съ греческаго.

№ протокола 2921

№ реестра 2595.

ВАСИЛІЙ

Божією милостію Архіепископъ Константинополя Новаго Рима и Патріархъ Вселенскій.

Ихъ Преосвященствамъ митрополитамъ и архіепископамъ Нашея Святѣйшаго Апостольскаго Патріаршаго великаго Престола, милость и миръ въ Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ.

По причинѣ явившихся вопреки всѣмъ ожиданїямъ непреоборимыхъ препятствїй, сдѣлался невозможнымъ созывъ въ текущемъ году Вселенскаго Православнаго Собора въ 1600-лѣтнюю годовщину 1-го святого Вселенскаго Собора въ Никее для разсмотрѣнїя различныхъ запросовъ общаго характера, какъ это было постановлено въ прошломъ году нашу великую Христовую церковь и оповѣщено грамотой отъ 25 ноября 1924 г. за № 4498, обращенной ко всѣмъ іерархамъ Нашея Святѣйшаго Патріаршаго и Вселенскаго Престола, нашимъ возлюбленнымъ братьямъ во Господѣ.

Но, такъ какъ вопросы эти, со дня на день возрастающіе, принимаютъ для всей церкви все болѣе и болѣе неотложный характеръ и настоятельно требуютъ ихъ разрѣшенія или разработки, то мы вмѣстѣ съ Нашимъ священнымъ Синодомъ, усматривая вредъ отъ дальнѣйшей отсрочки и имѣя въ виду всеобщее желаніе и единодушно высказанное мнѣнїе всѣхъ отдѣльныхъ святѣйшихъ православныхъ церквей, постановили, чтобы предположенный соборъ былъ созванъ въ наступающемъ 1926 году и приступилъ къ своей задачѣ въ великій и достославный праздникъ Пятидесятницы, т.е. въ самый день памяти возникновенія Христіанской церкви.

Что касается главныхъ вопросовъ и темъ, кои, по нашему признанію, и теперь должны быть предложены на обсужденіе Собора, то они указаны въ своевременно уже посланномъ Вашему Преосвященству для ознакомленія и подготовки «перечнѣ задачъ имѣющаго состояться, съ Божьяго соизволенія, Вселенскаго Собора 1925 года.»

Однако снова разсмотрѣвъ предыдущее рѣшеніе наше относительно града Іерусалима, какъ наиболѣе подходящаго мѣста для собранія іерарховъ, мы находимъ теперь наиболѣе удобнымъ назначить для этой цѣли святую гору Аѳонъ, не только благодаря тому историческому значенію, которое имѣетъ это прославленное средоточіе монашескаго міра, и духовнымъ сокровищамъ ея книгохранилищъ, но и вслѣдствіе центрального положенія ея и обилія помѣщеній для приѣма гостей.

Ставя и Ваше Преосвященство въ извѣстность обо всемъ этомъ, возносимъ молитвы, чтобы благодать Всемогущаго Всесвятого Духа свела насъ всѣхъ во едино въ сей знаменательный день во благо святѣйшей церкви и во славу Христа, который да сниспошлетъ ей наивозможно долгіе годы, здравіе и спасеніе.

1925 г. декабря 9 дня.

Подписано:

*† Константинопольскій Патріархъ,
любящій во Христа брата.*

Митрополиты:

Кесарійскій Николай, любящій во Христа брата.

Никейскій Веніаминъ » » »

Халкидонскій Іоакимъ » » »

Деркійскій Фотій » » »

Прузскій Никодимъ » » »

Неокесарійскій Амвросій » » »

Сардійскій и Писидійскій Германъ » » »

Силиврійскій Евгеній » » »

Родопольскій Кириллъ » » »

Анейскій Ѳома » » »

Слово на праздникъ Срѣтенія Господня.

Въ сегодняшнемъ евангельскомъ чтеніи (Лук. 2, 22—40) мы слышали чудныя слова молитвы Симеона Богопріимца объ отпущеніи его съ миромъ, такъ какъ очи его увидѣли Спасителя міра, о чемъ ему было предсказано задолго до пришествія Христа. И вотъ старецъ Симеонъ, будучи приведенъ Святымъ Духомъ въ храмъ и увидя младенца Іисуса, духовными очами узрѣлъ въ Немъ Господа Христа, Котораго такъ долго ждалъ, въ Котораго твердо вѣрилъ и о пришествіи Котораго пламенно молился. Взявъ Христа-младенца на руки, праведный старецъ ощутилъ въ своей душѣ высшій миръ, какъ залогъ исполненія обѣтованій вѣчнаго блаженства, и въ торжественномъ благоговѣннѣи воскликнулъ: «Нынѣ отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ . . .»

Благочестивые читатели! Обратимъ вниманіе на поучительную сторону сегодняшняго воспоминанія. Если мы старательно слушали праздничное богослуженіе, то не могли не замѣтить, что святая церковь въ пѣснопѣніяхъ этого праздника часто повторяетъ о мирѣ, о томъ мирѣ, съ которымъ праведный Симеонъ, по словамъ своей молитвы, отпускается въ вѣчность. Поэтому для насъ, думается, было бы большимъ ущербомъ, если въ настоящій день мы не сдѣлали бы этотъ миръ предметомъ занятія для нашего ума и сердца.

Съ того времени, какъ люди въ лицѣ нашихъ прародителей впали въ грѣхъ неповиновенія Богу и потеряли миръ, это Адамово наслѣдіе господствовало и господствуетъ во всѣхъ его потомкахъ, проявляя себя въ различной степени, въ зависимости отъ степени развитія душевныхъ силъ человѣка въ дурную сторону. До пришествія Христа на землю никто не могъ не только обладать, но даже чувствовать того потерянного прародителями мира, который принесъ людямъ обратно вочеловѣчившійся Царь мира — Христосъ. Поэтому-то ангелы въ часъ рожденія Спасителя, сорадуясь людямъ, ожидавшимъ пришествія Мессіи, воспѣли: «Слава въ вышнихъ Богу и на землѣ миръ . . .» (Лук. 2, 14). Старецъ Симеонъ, доживъ до глубокой старости въ ожиданіи пришествія Христа, много пережилъ и перечувствовалъ въ праведной своей душѣ и теперь, почувствовавъ благодатный миръ отъ близости и лицезрѣнія пришедшаго въ образѣ раба Мироводателя, сразу узналъ въ Немъ Царя мира и обратился въ Богу съ молитвою объ отпущеніи его съ миромъ изъ сей жизни. Братъ, какъ на старца Симеона, такъ и на насъ при рожденіи, смерть наложила свою печать и сказала: «это моя жертва». — Смерть для человѣка — неизбѣжный удѣлъ Всѣ это знаютъ и почти всѣ страшатся этого удѣла, стараются не думать объ этомъ, боясь омрачать свои мысли и свое настроеніе памятью о смерти. Но нужно понять,

что поступая такъ, мы поступаемъ неправильно. Намъ необходимо въ этомъ отношеніи слѣдовать примѣру праведнаго Симеона, который благоговѣнно ожидалъ перехода въ вѣчность и безбоязненно готовился къ смерти, живя праведно и упражняясь въ дѣлахъ благочестія. Если мы хотимъ быть христіанами не только по имени, но и по жизни, то намъ нужно знать и помнить свое неизмѣнное занятіе, заключающееся, по словамъ апостола Павла, въ «вѣрѣ, надеждѣ и любви» (1 Кор. 13, 13), а по словамъ Святого Василия Великаго «занятіе христіанина есть память смертная.» Сопоставленіе словъ великаго апостола и великаго святителя указываетъ, что безъ памяти смертной не можетъ быть истинной вѣры, надежды и любви, а также и наоборотъ. Память смертная привела праведнаго Симеона въ храмъ встрѣтить Христа, она, очевидно, была его постояннымъ занятіемъ, потому-то онъ, какъ только встрѣтилъ Христа, сразу сталъ просить Бога отпустить его съ миромъ въ вѣчность. Всѣ лучшіе люди всегда помышляли о смерти и постоянно готовились къ ней; память смертная была у нихъ какъ закваска жизни и потому ихъ жизнь приносила истинные плоды вѣры, надежды и любви къ Богу и ближнимъ. Безъ памяти смертной мы никогда не можемъ ощутить въ себѣ передъ переходомъ въ вѣчность того мира, о которомъ засвидѣтельствовали праведный Симеонъ въ своей молитвѣ. Путемъ наблюденія надъ собою мы легко можемъ убѣдиться, что въ насъ существуетъ два начала — доброе и дурное и что они неизмѣнно проявляютъ себя въ тѣхъ случаяхъ, когда передъ нами на выборъ предоставляется добро или зло. Если человѣкъ не сдѣлался рабомъ грѣховныхъ привычекъ, то онъ не можетъ не замѣтить въ себѣ той свободы, которая дана ему и не насилуется Богомъ. Дурное начало въ человѣкѣ — «похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейская» (1 Иоан. 2, 16) вступаетъ въ борьбу съ началомъ добрымъ. Діаволь, искушавшій Спасителя въ пустынѣ, то же самое предлагаетъ и каждому изъ насъ, говоря: «все это дамъ, если падши поклониши мнѣ» (Матв. 4, 8—10). И вотъ тутъ, если нѣтъ поддержки со стороны людей или особеннаго Божьяго промыслительнаго попеченія, то трудно человѣку устоять отъ паденій, и человѣкъ забываетъ Господа, теряя страхъ Божій и память смертную. Отсюда начинается «дружба съ міромъ», которую апостоль называлъ враждою противъ Бога (Іак. 4, 4), голось совѣсти заглушается, затѣмъ онъ постепенно умолкаетъ, добрыя сѣмена, когда то посѣянные въ душу, заглушаются, искореняются, а на мѣсто ихъ водворяются страсти, которыя всецѣло поработаютъ человѣка. Все это мы можемъ наблюдать на себѣ, если этого искренно пожелаемъ. При такомъ со-



стояніи, конечно, мира не можетъ существоватьъ въ нашей душѣ, а, наоборотъ, въ ней властвуютъ не мирныя чувства: мнительность, подозрительность и недоверіе. Состоянія евангельскаго младенчества, безъ котораго, по словамъ Спасителя, никто не войдетъ въ царство небесное, (Матв. 18, 31) тутъ не можетъ быть, и при исходѣ изъ здѣшной жизни въ вѣчную,

душа будетъ далека отъ мира, обладателемъ котораго былъ праведный Симеонъ.

Вотъ мысли, которыя должны озабочивать насъ и побуждать возвратиться къ потерянному миру. Быть можетъ, нѣкоторые изъ насъ возразятъ: «моя жизнь не такъ сложилась, я постоянно въ разстройствѣ, гдѣ ужъ мнѣ этомъ думать.» Правда, это можетъ быть и такъ, но только нельзя согласиться съ тѣмъ, чтобы путь къ сему божественному миру былъ совершенно загражденъ и для такого. Пока у человѣка бьется въ груди дыханіе жизни, все время Господь ждетъ его обращенія и готовъ даровать ему Свой миръ, но для этого, конечно, и со стороны человѣка должно быть сильное желаніе и усилія. Иные могутъ сказать: «вотъ мы и трудимся, ищемъ этого мира, но Господь не даетъ намъ его.» На это нужно сказать, что миръ этотъ пребываетъ въ насъ, если мы сами не изгоняемъ его изъ себя. Этотъ священный миръ обитаетъ въ сердцахъ сокрушенныхъ и смиренныхъ, а потому и направимъ всю нашу дѣятельность надъ собою къ тому, чтобы достигнуть сокрушеннаго и смиреннаго состоянія нашего сердца. Тогда миръ Божій, который «превыше всекаго ума, вселится въ насъ обильно» (Фил. 4, 7; Кол. 3, 15—16).

Обратимся, братья, къ святому Симеону Богопріимцу съ молитвою: «святый и праведный Симеоне, ты, обнимая святыми старческими руками Богомладенца-Христа, почувствовалъ божественный миръ въ праведной душѣ твоей и, нынѣ, пребывая во странѣ мира небеснаго царствія, у Царя мира Христа, испроси у Него и намъ желаніе, усердіе къ исканію и дарованіе сего божественнаго мира, какъ залога будущихъ обѣтованій блаженства.»

И когда мы ощутимъ начатки этого умирненія, то тогда наши взгляды на многое измѣнятся по отношенію къ нашей личной и общественной жизни. Мы тогда опытно будемъ познавать и цѣнить, какъ дорогъ и вожделенъ миръ и въ особенности миръ въ Христовой церкви. При такомъ познаніи мы на многое въ жизни стали бы смотрѣть иначе и значительно легче выходили бы изъ самыхъ затруднительныхъ положеній нашей осложнившейся жизни.

Господи, за молитвы Пречистой Твоея Матери, святыхъ праведныхъ Симеона и Анны умири нашу жизнь и миръ Твой, яко благъ и человѣколюбець. Аминь.

Иером. И—ій.

Представительство Монастырей въ низшемъ церковномъ судѣ. На основаніи произведенныхъ выборовъ, церковное управленіе въ пленарномъ своемъ засѣданіи 21 января с. г. назначило іеромонаха Валаамскаго монастыря о. Григорія дополнительнымъ членомъ низшаго церковнаго суда въ тѣхъ случаяхъ,

когда судебное дѣло, касающееся совершеннаго монахами преступленія, по какимъ либо причинамъ не можетъ разсматриваться въ монашескомъ совѣтѣ. Кандидатомъ на ту-же должность, на основаніи тѣхъ-же выборовъ, назначенъ іеромонахъ того же монастыря о. Заровавель.

Срътеніе Господне.

*Когда исполнилось Христу лишь сорокъ дней,
Родители Его, храня уставы строго,
Внесли младенца въ храмъ, зане такъ Моисей
Законъ далъ, что-бъ дитя представить передъ Богомъ.*

*Въ Иерусалимъ былъ въ то время Симеонъ,
Благочестивый мужъ. Онъ праведно жилъ, честно . . .
Ему Богъ обѣщаль: пока не узритъ онъ
Спасителя Христа, то не умретъ тѣлесно.*

*И Симеонъ во храмъ пришелъ . . . И вотъ Христа
Родители внесли, что-бы обрядъ законный
Былъ совершенъ надъ Нимъ. И Симеонъ согбенный,
Взявъ на руки Христа, отверзъ свои уста.*

*Онъ въ благодарности сердечной произнесъ:
Владыко, Господи! Ты съ миромъ отпускаешь
Днесъ Своего раба; народамъ свѣтъ являешь,
Ты истинный естъ свѣтъ, Царь міра и Христосъ.*

*Теперь очами я узрѣлъ Твое спасенье,
Что уготовалъ Ты для насъ, Твоихъ рабовъ.
Источникъ жизни — Ты, языковъ откровенье,
И слава вѣчная сыновъ.*

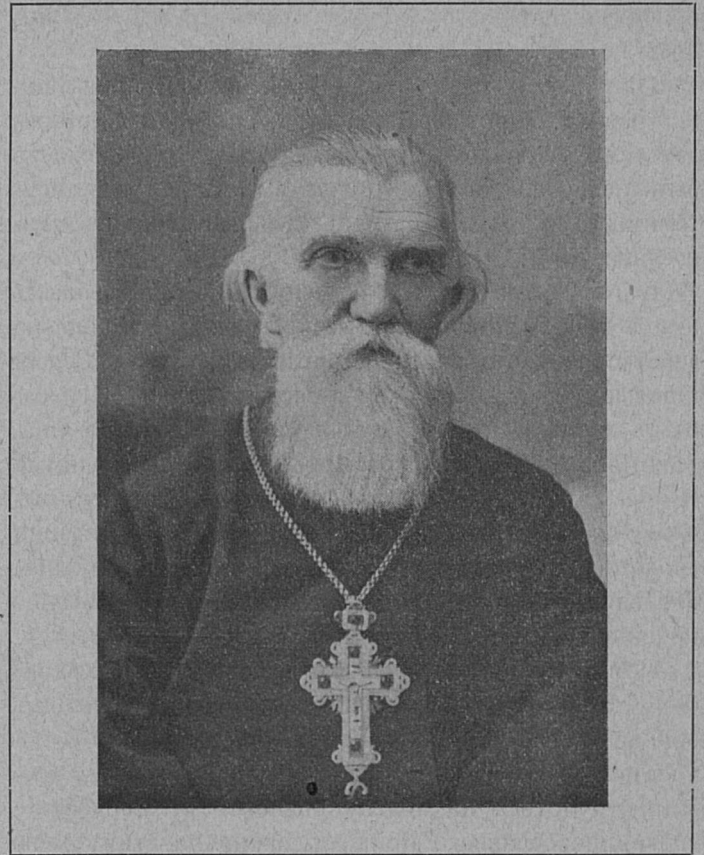
Монахъ Викентій.



50-лѣтіе священства протоіерея С. Н. Окулова.

30-го января сего года исполнилось 50 лѣтъ со дня рукоположенія протоіерея Сергія Николаевича Окулова въ санъ священника. Поль — вѣка о. Сергій прослужилъ непрерывно въ гор. Сердоболѣ, сначала — съ 1876 по 1880 г. — въ должности настоятеля Сердобольскаго православнаго прихода, затѣмъ — съ 1880 по 1896 г. — въ должности православнаго законоучителя въ Сердобольской учительской семинаріи и, наконецъ, — съ 1896 по настоящее время — въ должности председателя комисіи по переводу богослужебныхъ и учебныхъ книгъ на финскій языкъ. Кромѣ того, съ открытіемъ въ 1918 году въ гор. Сердоболѣ православной духовной семинаріи, онъ состоитъ ея ректоромъ и преподавателемъ наиболѣе важныхъ богословскихъ предметовъ. Помимо перечисленныхъ должностей, протоіерей С. Н. Окуловъ состоялъ законоучителемъ на курсахъ для подготовки учителей передвижныхъ школъ, въ Сердобольскомъ лицѣѣ, въ женской средней школѣ и на дополнительныхъ къ послѣдней курсахъ.

На этихъ значительныхъ и отвѣтственныхъ дол-



жностяхъ о. протоіерей прослужилъ полъ — столѣтія, но эта его официальная служба является лишь одной стороной его дѣятельности; другая сторона — это та большая жизненная работа, которую онъ, не смотря на свой весьма преклонный возрастъ, всегда дѣлалъ и продолжаетъ дѣлать съ неутомимою энергіею и почти юношескимъ рвеніемъ, а именно работа на пользу духовно-нравственнаго просвѣщенія нашего Карельскаго народа въ его національномъ духѣ. Всѣ успѣхи, достигнутые въ этой области въ теченіе послѣдняго полустолѣтія, можно сказать, неразрывно связаны съ именемъ протоіерея С. Н. Окулова. Онъ первый возбудилъ въ свое время вопросъ объ образованіи изъ финляндскихъ православныхъ приходоѡвъ отдѣльной Финляндской епархіи, нынѣ преобразованной въ автономную Финляндскую православную церковь; онъ былъ основателемъ Братства Свв. Сергія и Гормана и до сого времени является его выдающимся дѣятелемъ; вся православная духовная литература на финскомъ языкѣ прошла, можно сказать, черезъ его руки; онъ участвовалъ въ ея изданіи въ качествѣ или автора, или переводчика, или редактора и почти всегда корректора; православный журналъ «Аамунъ Койтто» все время издавался подъ редакторствомъ о. протоіерея. Когда въ 1910 году для о. Сергія временно оказалось невозможнымъ редактированіе «Аамунъ Койтто», то журналъ долженъ былъ пріостановиться изданіемъ. Почти не было такихъ комитетовъ или комиссій, учреждавшихся для улучшенія духовно-нравственнаго

положенія народа, въ которыхъ протоіерей С. Н. Окуловъ не былъ бы дѣятельнѣйшимъ членомъ.

На церковныхъ соборахъ Финляндской православной церкви о. протоіерей неизмѣнно избирался председателемъ, — словомъ, онъ всегда былъ и продолжаетъ быть нещадящимъ своихъ силъ и тѣмъ не менѣе неутомимымъ дѣятелемъ на пользу нашей церкви и православія.

Его труды по переводу богослужебныхъ и учебныхъ книгъ на финскій языкъ высоко цѣнны не только по своему основному значенію, но и по методу: о. Сергій никогда не довольствуется простымъ, хотя бы и самымъ точнымъ переводомъ, но всегда сначала тщательно образомъ провѣряетъ переводимый текстъ по всевозможнымъ источникамъ, такъ что, нерѣдко какая нибудь, повидимому, простая фраза или слово заводитъ его при работѣ въ чисто научныя изслѣдованія, и только послѣ достиженія несомнѣнно правильнаго текста, послѣдній является въ переводѣ.

Помимо вышеупомянутыхъ весьма сложныхъ работъ, отнимающихъ много времени и требующихъ большого умственного напряженія, протоіерей С. Н. Окуловъ находитъ еще силы и досугъ время отъ времени трудиться на пользу родного ему Сордобольскаго православнаго прихода, проявляя этимъ свою заботливость о немъ. Такъ, онъ собственноручно распланировалъ приходское кладбище, размѣтилъ на немъ могильныя мѣста и пр., и такихъ примѣровъ его трудолюбія и заботливости не мало.

Карельскій народъ, цѣня великіе труды о. протоіерея, несомнѣнно относится къ нимъ съ глубокою благодарностью, и его долгъ благоговѣнно молить Господа о продленіи дѣятельности о. Сергія, столь полезной для народа и церкви и столь исключительной въ нынѣшнее смутное время.

* * *

Покаянія отверзи ми девери...

*Отверзи мнѣ дверь покаянья
Благій Жизнодавецъ и Богъ!
Смущаютъ мой духъ злодѣянья
И тѣломъ я весь изнемогъ.*

*Я весь во грѣхахъ оскверненный,
Но Ты страсть мою угаси.
Какъ щедрый мой Богъ, Царь вселенной,
Помилуй меня и спаси.*

* * *

*На путь спасительный и правый
Наставь, Владычица, меня!
Мнѣ душу боретъ врагъ лукавый,
Грѣхомъ погибельнымъ плгня.*

*Всю жизнь я праздно съ суетою
Провелъ какъ грѣшникъ и злодѣй.
Но Ты молитвою святою
Меня избави отъ страстей.*

* * *

*Помилуй мя Святый Владыка
По множеству Твоихъ щедротъ,
И милостью Своей великой
Омой отъ грѣшныхъ нечистотъ.*

* * *

*Я много въ жизни злодѣянья
Содѣлалъ грѣшный . . . Горе мнѣ!
Трясуся при воспоминаньи
О страшномъ я и судномъ днѣ.*

*Но я съ надеждой уповаю
На милость, Господи, Твою.
И какъ Давидъ къ Тебѣ зываю:
Помилуй мя, благій Церю.*

Монахъ Викентій.

* * *

О Валаамскихъ событіяхъ.

(окончаніе.)

14-го сентября минувшаго года въ Финляндію прибылъ представитель вселенскаго патріарха — Фіатирскій митрополитъ Германосъ. Въ виду выраженаго митрополитомъ желанія побывать въ Валаамскомъ монастырѣ и совершить тамъ совмѣстно съ епископомъ Германомъ литургію, а также и въ виду того, что вопросъ о служеніи подобной литургіи естественно не могъ быть поставленъ въ зависимость отъ того, хочетъ ли этого намѣстникъ монастыря іеромонахъ Іоасафъ съ присными или нѣтъ, — епископъ Германъ извѣстилъ настоятеля монастыря о времени своего и митрополита Германоса прибытія въ обитель, а вмѣстѣ съ тѣмъ предложилъ ему озаботиться тѣмъ, чтобы для участія въ имѣющей быть совершенной ими литургіи онъ назначилъ достаточное количество іеромонаховъ, іеродіаконовъ и прислужниковъ. Не скроемъ, что это распоряженіе поставило о. игумена въ весьма тяжелое положеніе: онъ былъ поставленъ «между двухъ огней» и ему надлежало что либо одно изъ двухъ: или исполнить полученное распоряженіе и черезъ это, вызвавъ по отношенію къ себѣ чувство недоброежелательства со стороны уклонившейся въ расколъ части братіи, сохранить существованіе обители, или, наоборотъ — не исполнить полученнаго распоряженія и черезъ это, завоевавъ себѣ чувства симпатіи раскольниковъ, пожертвовать самимъ существованіемъ обители. Къ чести игумена Павлина

надо оказать, что онъ съ достоинствомъ вышелъ изъ этого затруднительнаго положенія: митрополитъ Германосъ достойно былъ встрѣченъ въ обители, ему были оказаны все знаки вниманія, приличествующіе представителю вселенскаго патріарха, и на слѣдующій день послѣ своего пріѣзда онъ съ епископомъ Германомъ въ сослуженіи здравомыслящей части Валаамскаго духовенства отслужилъ литургію въ верхнемъ монастырскомъ соборѣ.

Въ связи съ этимъ событіемъ вся братія обители раздѣлилась на двѣ разныхъ партіи: одна изъ нихъ т. н. «игуменская» — постановила не прекращать молитвеннаго общенія съ игуменомъ изъ за того, что тотъ сослужилъ епископу Герману и митрополиту Германосу. Наоборотъ, другая партія, т. н. «Иоасафовская» или «намѣстническая», постановила молитвенное общеніе прекратить. Для выясненія того, кто изъ братіи монастыря къ какой изъ этихъ партій принадлежитъ, Церковное Управленіе постановило учинить опросъ всей братіи обители, каковой и былъ произведенъ 9—13-го ноября минувшаго года. Опрошены были все насельники Валаама, за исключеніемъ послушниковъ, рабочихъ и 6—10 человекъ монаховъ, находившихся въ больницѣ. При этомъ опросѣ, изъ 303 человекъ опрошенныхъ, 170 человекъ заявили себя остающимися вѣрными своему церковному начальству, а 133 человекъ оказалось уклонившихся въ расколъ. На вопросъ, что побудило послѣднихъ уклониться отъ пути послушанія своему церковному начальству, отвѣты получились разные. Одни изъ раскольниковъ — таковыхъ было человекъ 10 — заявили въ духѣ Антоніевскихъ писемъ, что они считаютъ себя «сынами русской Тихоновской церкви и потому не признаютъ для себя возможнымъ входить въ молитвенное общеніе съ финляндскими живоцерковниками.» Другіе — ихъ было большинство — заявили, что они перестали ходить въ церковь, «боясь погрѣшить.» На вопросъ, какимъ образомъ они могутъ погрѣшить, начавъ ходить въ церковь, лица этой группы не могли дать опредѣленнаго отвѣта: «спросите тѣхъ — говорили они — кто поумнѣе, а насъ нечего спрашивать; мы видимъ, что многіе изъ братіи перестали ходить къ службамъ, ну и мы сдѣлали тоже, боясь погрѣшить.» Другими словами, среди этой группы раскольниковъ наблюдалось именно то чувство стадности, та «безсознательная заразительность окружающею ложью», противъ которой предупреждаетъ своихъ читателей самъ митрополитъ Антоній въ своихъ лекціяхъ по пастырскому богословію (стр. 49, срав. Посл. Іерем. 4—5). Третью группу раскольниковъ, и притомъ довольно многочисленную, образовали лица, уклонившіися въ расколъ изъ за вопроса о пасхѣ. По ихъ представленію вопросъ касался того, по какой пасхалии будетъ отпразднована пасха. Поэтому и вопросъ о дальнѣйшемъ своемъ поведеніи они поста-

вили въ зависимость отъ пасхи. «Мы — говорили они — перестали ходить въ церковь до тѣхъ поръ, пока не выяснится, когда начнется постная тріодъ; но если окажется, что тріодъ начнется по старой пасхалии, то мы опять будемъ ходить къ службамъ.» Наконецъ, четвертую группу раскольниковъ образовали лица, кои, какъ видно, тяготятся строгими валаамскими порядками и потому стремятся, подъ видомъ «мучениковъ за вѣру» и «исповѣдниковъ», попасть куда либо на «вольное житіе.» Одни изъ лицъ этой группы стремятся въ Москву, т. к. согласно полученнымъ оттуда письмамъ, жизнь находящихся тамъ валаамскихъ иноковъ наладилась и «исповѣдникамъ», слѣдовательно, теперь есть возможность хорошо и сытно тамъ устроиться. Другія лица той же группы, соблазненные письмами митрополита Антонія, обѣщавшаго раскольникамъ пріютъ въ монастыряхъ «Сербіи, стремятся въ Югославію, тѣмъ болѣе, что пять уѣхавшихъ туда валаамскихъ иноковъ въ присланныхъ сюда письмахъ рисуютъ тамошнюю иноческую жизнь въ самыхъ «свѣтлыхъ» краскахъ: въ церковь надо ходить только по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, имѣется изобиліе вина и «сливовицы», всѣ монахи обычно ѣдятъ мясную пищу или, выражаясь терминомъ Антоніевскихъ писемъ, занимаются «говядодѣніемъ» и т. д.

Таковы «Валамскіе событія», въ результатъ коихъ свыше ста человекъ Валаамскихъ раскольниковъ отдано подъ судъ, и дѣло о нихъ въ скоромъ времени будетъ разбираться въ низшемъ церковномъ судѣ. Какъ видно изъ всего вышеизложеннаго, М. Антоній отчасти добился того, къ чему стремился: Валаамскій монастырь, — этотъ многовѣковъ и всемірно-извѣстный столбъ православія — теперь пошатнулся. Обитель, которая раньше была извѣстна строгостью жизни ея насельниковъ, строгимъ исполненіемъ послѣдними данныхъ ими монашескихъ обѣтовъ, и въ частности обѣта послушанія, теперь представляетъ собою картину глубокаго внутренняго распада: вмѣсто единомыслія тамъ царитъ раздѣленіе, вмѣсто любви — вражда, вмѣсто послушанія — самочиніе, вмѣсто смиренія — гордость. И когда видишь эти антоніевскія попытки довести монастырь до полнаго раззоренія, то невольно вспоминаются слова Спасителя, сказавшаго, что «настанетъ время, когда всякій, убивающій васъ, будетъ думать, что онъ тѣмъ служитъ Богу» (Іоан. 16, 2). Правда, большая часть иноковъ Валаама (около 200 человекъ), несмотря на антоніевскія старанія, всежѣ не уклонилась въ расколъ и осталась вѣрною своему игумену, епископу и даннымъ монашескимъ обѣтамъ. И что особенно отрадно отмѣтить, — всѣ лучшіе люди Валаама, всѣ тѣ иноки, которые извѣстны на Валаамѣ, какъ подвижники и молитвенники (за *единственнымъ* печальнымъ исключеніемъ, которое, какъ намъ хочется вѣрить, произо-

шло только по недоразумѣнію), принадлежать именно къ этой группѣ. Но, съ другой стороны, вѣдь въ расколѣ уклонилось свыше 100 человекъ братіи! Лица, принадлежащія къ этой группѣ, игумена не признаютъ, въ церковь не ходятъ, въ богослуженіяхъ не участвуютъ и многія изъ нихъ свое свободное время заполняютъ тѣмъ, что распространяютъ разныя подпольныя письма, сѣющія вражду и злобу. Лица, принадлежащія къ этой группѣ, именуютъ себя «исповѣдниками»!! И это явленіе раскола, грустное само по себѣ, является еще болѣе печальнымъ оттого, что весьма многіе изъ раскольниковъ, это — малыя дѣти, которыя совершенно не могутъ разобраться въ создавшемся положеніи и, переживая сильныя душевныя муки, со слезами на глазахъ идутъ за своими слѣпыми вождями, «боясь погрѣшить».

Согласно имѣющимъ у насъ свѣдѣніямъ, не только м. Антоній, но и нѣкоторые другіе заграничныя русскіе епископы, именъ которыхъ мы пока не хотимъ называть, сознательно, «въ высшихъ цѣляхъ» стремятся къ опустошенію Валаама: путемъ переброски валаамскихъ иноковъ въ монастыри славянскихъ странъ, они хотятъ возродить тамошнюю монашескую жизнь, якобы представляющую собою въ настоящее время картину печальнаго религіозно-нравственнаго разложенія. Это, конечно, — ихъ дѣло. Но пусть подобныя епископы во главѣ съ м. Антоніемъ помнятъ, что на нихъ предъ судомъ церкви и исторіи ляжетъ и моральная отвѣтственность за это сознательное разрушеніе Валаама, за этотъ экспериментъ, который, по нашему убѣжденію, ни въ какомъ случаѣ не можетъ дать хорошихъ результатовъ. Вѣдь въ славянскія страны стремятся не лучшіе люди Валаама, а тѣ, которымъ «тѣсно» на послѣднемъ, которые ищутъ «вольнаго» житія. И мы положительно отказываемся вѣрить, чтобы пріѣздъ туда разныхъ «Гордіевъ», «Мардаріевъ» и т. д. могъ способствовать преобразованію и улучшенію тамошней монашеской жизни!

Еще нѣсколько словъ объ игуменѣ монастыря. Въ связи съ вышеизложенными «Валаамскими событіями» были какъ устныя, такъ и печатныя попытки забросать его грязью: охарактеризовать «двуличнымъ», «измѣнникомъ» и т. д. Мы же со своей стороны скажемъ обратное: если монастырь въ настоящее время еще существуетъ, то это только благодаря стараніямъ двухъ лицъ изъ прежняго состава монастырскаго собора: игумена Павлина и эконома Харитона. Эти два человека въ связи съ «Валаамскими событіями» слишкомъ много сдѣлали и пережили, чтобы хотя одинъ порядочный человекъ счелъ возможнымъ забрасывать ихъ грязью. Состоя одинъ игуменомъ, а другой экономомъ можетъ быть самага богатаго въ мірѣ монастыря, они прекрасно понимали, что въ случаѣ закрытія обители они-то уже безъ куска хлѣба не остались бы. И тѣмъ не менѣе, эти два

человѣка употребили почти нечеловѣческія усилія, чтобы сохранить монастырь и наладить въ немъ нормальную жизнь. Сейчасъ, пока страсти еще не улеглись, многіе этого не понимаютъ. Но, пройдетъ время, страсти и волненія успокоятся, и тогда многіе изъ самихъ же валаамскихъ насельниковъ скажутъ имъ сердечное спасибо . . .

* * * *

Изъ переписки иноковъ.

Письмо 2, — изъ Валаама въ Москву.

Любезный собратъ о. Константинъ.

Благодарю Васъ за Ваше благое попеченіе о нашемъ спасеніи, каковое спасеніе является главною цѣлью нашего существованія.

Къ сожалѣнію изъ Вашего письма не ясно видно, въ чемъ Вы насъ «убѣждаете, умоляете» и въ чемъ «утверждаете»; черезъ все Ваше письмо проходитъ какъ-бы вопль отчаянія, но въ чемъ дѣло, изъ письма не видно, лишь можно догадываться, что весь этотъ ужасъ вызванъ въ Васъ новымъ стилемъ. Если эта моя догадка вѣрна, то я Вамъ объясню, почему я всталъ на путь послушанія или, вѣрнѣе, не уклонился отъ пути послушанія.

Вкратцѣ исторія перехода со стараго стиля на новый въ Финляндской православной церкви такова: Святѣйшій Патріархъ Тихонъ со своимъ священнымъ Синодомъ указомъ на имя Епископа Серафима отъ 4-го декабря 1917 года разрѣшилъ перейти на новый стиль тѣмъ православнымъ приходамъ въ Финляндіи, которые того пожелаютъ. Затѣмъ Святѣйшій Патріархъ Тихонъ далъ Финляндской православной церкви автономію. Въ 1921 году Сердобольскій соборъ Финляндской православной церкви сдѣлалъ постановленіе о переходѣ на новый стиль во всей церкви, каковое постановленіе было утверждено Архіепископомъ Серафимомъ и Правительствомъ страны, но со стороны Святѣйшаго Патріарха Тихона благословенія на введеніе новаго стиля для всей церкви не послѣдовало. Затѣмъ Финляндская православная церковь перешла въ вѣденіе Константинопольскаго Патріарха и Вселенскій Патріархъ Мелетій даровалъ ей автономію и предписалъ Архіепископу Серафиму перейти всей Финляндской церкви на новый стиль, согласно постановленію состоявшагося въ Константинополѣ всеправославнаго собранія. Преосвященный Серафимъ письменно освѣдомилъ о семъ Святѣйшаго Патріарха Тихона, который письмомъ отъ 16 августа 1923 года благословилъ всей Финляндской церкви перейти на новый стиль. Въ вышеозначенномъ письмѣ, между прочимъ, прописано: «Благодарю за сообщеніе постановленія всеправославнаго собранія о вве-

деніи при богослуженіи новаго стиля и благословляю Финляндскую церковь ввести у себя новый стиль съ октября мѣсяца съ нѣкоторыми измѣненіями Григорианской пасхалии». Послѣ сего Архіепископъ Серафимъ съ большими усиліями ввелъ въ Финляндской православной церкви новый стиль, обратившись для сего посланіемъ къ чадамъ церкви и особымъ посланіемъ къ братіи Валаамскаго монастыря. Приведу изъ послѣдняго посланія выдержку: «Посему я призываю всѣхъ иноковъ въ спокойствіи совѣсти и съ миромъ душевнымъ принять новый стиль и не смущаться изъ за него, памятуя, что мы имѣемъ на это благословеніе патріаршей власти и ни чѣмъ не погрѣшаемъ противъ церкви и своего спасенія. Излишнее мудрованіе въ этомъ дѣлѣ можетъ завести насъ въ такія дебри, изъ которыхъ можно совсѣмъ не выбраться и окончательно запутаться. А кто любитъ во всемъ сомнѣваться, всѣхъ подозрѣвать и все испытывать, тотъ никогда не будетъ спокоенъ, тому мало будетъ и рѣшенія Вселенскаго собора или всѣхъ Патріарховъ; въ прельщеніи своего гордаго ума и при отсутствіи послушанія церковной власти онъ можетъ совсѣмъ сбиться съ правильнаго пути и вознмнть себя выше всякой церковной власти. Не нужно идти симъ путемъ, лучше и спасительнѣе въ простотѣ сердца исполнить послушаніе Вышаго духовнаго начальства, подобно тому, какъ добрыя дѣти слушаютъ своихъ отцовъ. Нельзя ссылаться на восточныхъ Патріарховъ, не желающихъ вводить у себя новаго стиля, такъ какъ наша церковь не подчинена имъ. Очевидно въ ихъ церквахъ нѣтъ нужды въ новомъ стилѣ. Въ нашей церкви есть эта нужда, почему Святѣйшій Патріархъ Тихонъ еще въ 1917 году далъ свое благословеніе на новый стиль для желающихъ. Послѣ того, какъ состоялось рѣшеніе Константинопольскаго собранія и послѣ того, какъ Вселенскій Патріархъ прислалъ мнѣ о томъ свою грамоту, Правительство 31-го августа опредѣлило, чтобы новый стиль введенъ былъ во всей православной церкви, а мнѣ и церковному управленію вмѣнило въ обязанность «слѣдить за безусловнымъ исполненіемъ этого постановленія безъ всякихъ исключеній.» Съ любовью во Христѣ вашъ Архіепископъ Серафимъ. Сентября 1-го дня 1923 года.»

Также и Митрополитъ Антоній изъ Сербіи увѣщевалъ насъ письмами на имя о. Игумена; отъ 14-го ноября 1921 года онъ писалъ: «Что касается до новаго стиля, то хотя и грустно праздновать Рождество Христово и Пасху не вмѣстѣ со всею Христовою церковью, но еще грустнѣе было бы для Валаамской обители праздновать не вмѣстѣ съ православною паствою и, когда уже послѣдняя перешла на новый стиль, то оставаться на старомъ не пристало и для Валаамской обители.» Затѣмъ отъ 14-го октября 1923 года онъ писалъ о. Игумену: «Но жалко намъ оставлять нашъ древній обычай, а потому принять его на 13 дней впе-

редь возможно лишь въ томъ случаѣ, когда этимъ избѣжимъ большихъ золь для церкви. Если не подчинитесь волѣ Патріарха и своего Архіепископа, то Правительство ваше легко надумаетъ закрыть святую обитель Валаамскую, а васъ всѣхъ распустить по домамъ. Такъ лучше сохранить святую обитель, сей свѣточъ православія, пожертвовавъ привычнымъ счетомъ дней, чѣмъ сохранить счетъ дней и пожертвовать существованіемъ обители и своимъ душевнымъ спасеніемъ, ибо изгнанные въ міръ, какъ будете спасаться. А исполнивъ послушаніе Патріарху, за это не отвѣтите Богу.» (Вышеупомянутыя письма хранятся у о. Игумена).

Но тотъ же Митрополитъ Антоній въ текущемъ году писалъ нѣкоторымъ частнымъ лицамъ въ монастырь, совѣтуя неповиновеніе Епископу, вслѣдствіе чего произошло у насъ раздѣленіе и большая часть братіи не только не стала признавать своего Епископа, но даже не пожелала сослужить и имѣть молитвенное общеніе съ уполномоченнымъ представителемъ Вселенскаго Патріарха Митрополитомъ Германосомъ, пріѣзжавшимъ для ознакомленія съ дѣлами Финляндской православной церкви и посѣтившимъ Валаамъ. Члены нашего монастырскаго совѣта, кромѣ двоихъ, письменнымъ заявленіемъ отказались отъ церковнаго сослуженія Митрополиту Германосу, за что нынѣ преданы церковному суду по обвиненію въ нарушеніи канонѣвъ — 31-го правила Апостольскаго, 18-го правила 4-го вселенскаго собора, 34-го правила 6-го вселенскаго собора, 13-го и 14-го правилъ двукратнаго собора и другихъ правилъ — и уволены отъ своихъ должностей съ запрещеніемъ въ священнослуженіи. Кромѣ того, назначено произвести слѣдствіе для выясненія, кто изъ другихъ противится Церковной іерархіи и не признаетъ своихъ Патріарха и Епископа, — они также будутъ преданы церковному суду и имъ угрожаетъ удаленіе изъ монастыря, а таковыхъ у насъ очень много. Предостереженіе Митрополита Антонія о закрытіи Валаамскаго монастыря почти сбывается. Ваши Москвичи возвратятся къ вамъ, но они объ этомъ не скорбятъ, такъ какъ послѣ вашего «рая» для нѣкоторыхъ изъ нихъ здѣсь показалось тѣсно и они въ данномъ случаѣ рады постоять за старый стиль, дабы опять попасть въ «земной рай.»

Итакъ, любезный собратъ, для насъ простецѣвъ вышеизложенныя распоряженія Патріарховъ и разъясненія Архипастырей достаточны, чтобы повиноваться законной іерархіи и путь повиновенія ей не является путемъ новымъ, отъ котораго ты совѣтуешь отстать, а именно путемъ старымъ, къ которому ты убѣждаешь насъ возвратиться. Слѣдовательно возвращаться на старый путь повиновенія законной церковной власти намъ не приходится, такъ какъ мы съ него, по милости Божіей, никогда и не сходили и надѣемся, что Господь сохранитъ насъ и впредь отъ новыхъ

путей високоумія и гордыни — полагать себя въ своемъ мнѣніи выше Патріарховъ и Архипастырей и гордымъ умомъ богословствовать и догматствовать (отъ чего такъ строго предупреждаютъ Святые Отцы Варсонофій Великій, Іоаннъ Лѣствичникъ и Исаакій Сиріанинъ), а на дѣлѣ не повиноваться и своему Игумену.

Какъ бы ни называли эти пути — новыми или старыми, — но если Вы совѣтуете намъ не повиноваться законной іерархіи, не осужденной церковью, то въ нашемъ сознаниіи это представляется призывомъ къ бунту; при этомъ Вы клевете на Архипастырей и духовныхъ Отцовъ, — укажите намъ кого-либо изъ нихъ и пусть бы они разъяснили намъ, какъ на это смотреть церковь Христова.

Въ заключеніе всѣ мы трое, коихъ Вы упоминаете въ своемъ письмѣ, посылаемъ Вамъ свой сердечный привѣтъ и остаемся глубоко благодарными за Ваши благія попеченія о нашемъ спасеніи, но указываемый Вами путь церковью признается путемъ погубительнымъ и потому мы не можемъ вступить на него. Съ помощью Божіей будемъ терпѣть всѣ порицанія и поруганія, но отступить отъ послушанія святой церкви и ея законной іерархіи не можемъ.

Вашъ собратъ, недостойный

Іером. Харитонъ.

1925 года, 5 ноября. Валаамъ.

* * *

Письмо 3-е.

Честнѣйшій отецъ Исидоръ.

Вы все продолжаете винить другихъ за происходящій расколъ въ нашей обители и тѣмъ, вмѣсто того чтобы ликвидировать этотъ вопросъ, — углубляете его. Я не разъ говорилъ Вамъ тѣ основанія, кои изложены мною въ письмѣ на имя іеромонаха Константина. Однако доводы мои, приведенные въ указанномъ письмѣ, оказались для Васъ «не авторитетными, т. к., согласно Вашему утверженію, во-первыхъ, епископы Россійскаго Собора, бывшаго въ 1917—1918 г. г., и разрѣшившіе Финляндскимъ православнымъ приходомъ новый стиль, впоследствии якобы оказались «живцами», а Патріархъ Тихонъ «раскаялся въ этомъ»; во-вторыхъ: — митрополитъ Антоній, писавшій ранѣе игумену одно, а потомъ, впоследствии, другимъ лицамъ другое, этимъ самымъ будто-бы показываетъ, что и онъ раскаялся въ своихъ бывшихъ убѣжденіяхъ и слѣдовательно «вѣрить должно его послѣднимъ письмамъ»; въ-третьихъ: — «вселенскій патріархъ, вмѣшавшійся незаконно въ дѣла чужой Церкви, потерялъ свой авторитетъ и довѣріе къ себѣ».

На первое Ваше возраженіе, не основанное ни на какихъ документальныхъ доводахъ, можно сказать только то, что оно болѣе чѣмъ неосновательно. На второе возраженіе — что митрополитъ Антоній, когда писалъ къ о. Игумену, то былъ въ заблужденіи, а потомъ раскаялся и написалъ какой-то Выборгской дамѣ другое и что этому письму, какъ «послѣднему», должны мы вѣрить, — на это скажу, что такимъ утверженіемъ Вы только унижаете такого досточтимого Архипастыря, какъ м. Антоній. Наконецъ на третье Ваше возраженіе долженъ Вамъ сказать, что судить Вселенскій патріархъ намъ не дано, а повиноваться ему мы обязаны, пока находимся подъ его верховнымъ наблюденіемъ и пока онъ находится въ общеніи со всею Вселенскою Церковью.

Неправо и то Ваше утверженіе, что «если бы я шелъ за Вами, то въ братствѣ нашемъ былъ бы миръ.» Но, Авва, могу ли я имѣть мирную совѣсть предъ Богомъ и Церковью, идя за тѣми, кто не желаетъ имѣть общенія съ законно поставленною и никѣмъ не осужденною іерархіею? Этотъ путь я считаю губительнымъ для моего вѣчнаго спасенія, ибо прервать общеніе съ законною іерархіею, значить прервать общеніе со Вселенскою Церковью и уклониться въ расколъ. И Вамъ извѣстно, что пока вопросъ касался времени празднованія Пасхи, то я шелъ не только за Вами, но и впереди Васъ. Хотя я и тогда не раздѣлялъ Вашихъ крайнихъ взглядовъ по сему вопросу и открыто предупреждалъ Васъ о грозящей опасности раскола, однако состояніе братства и нравственный долгъ побуждали меня къ тому, чтобы принять всѣ мѣры, дабы празднованіе Пасхи разрѣшили намъ по старому стилю. За разрѣшеніемъ сего вопроса неоднократно, по порученію начальства, я былъ въ Церковномъ Управленіи, у епископа и у правительства, и по сіе время мы Пасху продолжаемъ праздновать по старому стилю. Но когда Ваши взгляды дошли до такой крайности, что «нельзя имѣть общенія со всѣми кто праздновалъ Пасху по новому стилю, и не только съ праздновавшими, но и съ тѣми, кто съ ними имѣетъ общеніе въ таинствахъ и молитвѣ», то эти взгляды неизбежно довели до полнѣйшаго раскола, о которомъ я предупреждалъ и котораго и ранѣе такъ боялся.

Я приводилъ Вамъ доводы изъ исторіи Церкви, изъ св. отцовъ и іерарховъ-богослововъ. Теперь вновь дополню ихъ слѣдующими краткими выдержками.

Изъ церковной исторіи извѣстно, что еще въ первые вѣка христіанства были великіе споры о времени празднованія Пасхи. «Однако Церковь разности обычаевъ никогда не придавала значенія вопроса о вѣрѣ или правой вѣры,» какъ это видно изъ того, что Св. Поликарпъ, ученикъ Іоанна Богослова (по свидѣтельству церковнаго историка Евсевія), праздновавшій Пасху вмѣстѣ съ Апостоломъ 14 нисана, т. е. вмѣстѣ

и съ іудеями, когда былъ въ Римѣ, то «съ епископомъ Аникитой о другихъ вопросахъ немного спорили, а о времени празднованія Пасхи и спорить не захотѣли и Поликарпу было позволено совершить тамъ Евхаристію и разстались въ мирѣ.» Далѣе въ томъ же Римѣ мы видимъ епископа Виктора и пресвитера Власта, какъ двѣ противоположныя крайности по данному вопросу, «неразумно видѣвшихъ въ разности обрядовой разности догматическую». Одному изъ нихъ, еп. Виктору, св. Иринею, епископу Ліонскій, совѣтовалъ «не отлучать цѣлыя Церкви Божіи за то, что они сохраняютъ переданный имъ древній обычай . . .», а Власту писалъ: «Апостолы установили, чтобы мы не осуждали никого за пищу и питіе и какойнибудь праздникъ, или новомѣсячіе или субботы (Кол. 11,16). Откуда же эти распри, откуда расколы? Мы празднуемъ, но въ закваскѣ злобы и лукавства, раздирая Церковь Божью, и соблюдаемъ внѣшнее, чтобы отвергнуть лучшее — вѣру и любовь. Что такіе праздники и посты неугодны Богу, видимъ мы изъ словъ пророческихъ. Такъ разногласіе въ частныхъ обычаяхъ и внѣшнихъ обрядахъ, встрѣчающееся въ частныхъ или мѣстныхъ Церквахъ, по мысли Св. Иринея, «не можетъ и не должно быть препятствіемъ къ миру и единенію со всею Вселенскою Церковью, только бы у нихъ свято и неизмѣнно сохранилась Апостольская вѣра и устройство Церкви.» (Святоотеч. христом. стр. 80). Викторъ, какъ извѣстно, отказался отъ своихъ крайнихъ взглядовъ, а Власть остался при своемъ упорствѣ и произвелъ расколъ. Его послѣдователи подъ именемъ «четыредесятниковъ» нѣсколько вѣковъ смущали Церковь.

Теперь сдѣлаемъ выписки изъ писемъ Святаго Геннадія и Святителя Теофана, уясняющія, какъ они учатъ смотрѣть и понимать обрядовую сторону Церкви. Св. Геннадій пишетъ Синайскимъ инокамъ, болѣзную о нарушеніи канонѣвъ: «Не будь чрезъ мѣру справедливъ, да не впадешь въ нечестіе; Архіереи, своевольно нарушающіе правила Церкви, подлежатъ суду Божію. Не соблазняйтесь нарушеніемъ и другихъ чиноположеній Церкви. Нарушающіе ихъ по невѣдѣнію, или по растроенности нашего времени, будутъ помилованы Богомъ. Ибо увѣряемъ Васъ о Господѣ, что кто въ наше время требуетъ строгаго соблюденія всѣхъ обычаевъ Церкви, какъ это было во времена свободы Христіанъ, тотъ есть врагъ Христіанства и налагаетъ бремя на безсильныхъ; а кто прощаетъ малое да сохранить цѣлое, тотъ имѣетъ духъ Апостольскій. Знайте, что подробности многихъ чиноположеній не существовали въ первые вѣка Христіанства, а введены уже во время Великаго царя Константина, когда начались Вселенскіе Соборы . . . Но при первобытной простотѣ Иисусъ нашъ привлекалъ къ Себѣ болѣе послѣдователей. Кто потребуетъ отъ нихъ строгаго выполненія устава Церкви когда не позво-

ляють того обстоятельства? Церковь нынѣ воинствуетъ. А во время военное не требуютъ строгоуставія ни Архистрагигъ нашъ Иисусъ, ни тѣ, которые мудрствуютъ съ Нимъ» (Лѣтопись Церк. событій. Архимандр. Арсенія).

«Къ внѣшнему чину мы такъ пристрастились, что забыли и настоящую его цѣну и значеніе. Оттого коснись его кто въ чемъ либо, сейчасъ крикъ со всѣхъ сторонъ: субботы не хранить! (Іоанна 9, 16). Стань входитъ и выяснять, что одно существенно, а другое, какъ внѣшнее — неважно, послышишь укору: иллюминать, мистикъ, духоворець! Много ли найдется такихъ, кои, благоговѣнно проходя и держа всѣ чины, вмѣстѣ съ тѣмъ держались бы убѣжденія, что всѣ такія дѣянія сами по себѣ ничто, а всю цѣну имѣютъ отъ того духа, съ какимъ ихъ совершать и принимать должно? . . . Всякое внѣшнее дѣйствованіе можно замѣнить десятками другихъ; но духъ, съ какимъ совершать ихъ, всегда долженъ быть одинъ и неизмѣненъ. Если мы упустимъ это изъ виду, то прикуемъ себя къ одному и набьемъ себѣ вѣру, что иначе ужъ нельзя: отсюда внѣшнее станетъ узами, наводящими страхъ: «не коснись, ниже вкуси, ниже осяжи!» А это и есть рабство боязливое, отъ котораго да избавитъ Господь вѣрующихъ.» (Толкованіе 118-го псалма ст. 34 еп. Теофана; смотри толкованіе его же о семь Гал. 4, 10 стр. 284. 2-Корин. 3, 6 стр. 86 и 3, 18 стр. 108).

Закончимъ выдержки общимъ мнѣніемъ Предстоятелей автокефальныхъ Церквей, высказавшихся по календарному вопросу въ 1902 г. «Правда, какъ говорится въ отвѣтномъ посланіи Іерусалимской Церкви, принятіе календаря, въ научномъ отношеніи болѣе совершеннаго, приведетъ къ упраздненію Апостольскаго правила совершать Пасху прежде весенняго равноденствія и послѣ іудеевъ и къ отмѣнѣ господствующаго со времени перваго Вселенскаго собора обычая праздновать Пасху въ воскресенье послѣ перваго полнолунія, за весеннимъ равноденствіемъ, но коль скоро отпадутъ моральныя причины, изъ которыхъ возникли — Апостольскій канонъ и соборный *обычай*, то, очевидно, не будетъ никакого съ догматической точки зрѣнія препятствія къ тому, чтобы православная Церковь, по согласію всѣхъ ея членовъ, инымъ образомъ и соотвѣтственно съ истинными результатами науки установила свой календарь.» «Но ввиду господствующей на востокъ инославной пропаганды и засвидѣтельствованной исторіей возможности церковной смуты и нестроенія среди вѣрующихъ (вслѣдствіе смущенія совѣсти и религіознаго сознанія болѣе простыхъ людей, не способныхъ отличить догматы и литургическіе предметы отъ вопросовъ астрономическихъ), предстоятели современныхъ Православныхъ Церквей склонились въ пользу сохраненія въ церковной практикѣ юліанскаго календаря.» (Настоль-

ная книга для церковнослужителей С. А. Булгакова стр. 702).

Итакъ, досточтимый Авва, я полагаю, что достаточно для Васъ вышеприведенныхъ свидѣтельствъ, чтобы снять съ себя титулъ исповѣдниковъ, непринадлежащій Вамъ, и перестать возлагать вину раскола на другихъ. Возьмите примѣръ съ Виктора, послушавшагося Св. Иринейя, а не съ Власта, который тоже стоялъ за соблюденіе Апостольскаго обычая, однако Церковь осудила его и его послѣдователей не за то только, что они праздновали Пасху 14 нисана (согласно обычая малоазійскихъ церквей, т. к. Церкви эти не осуждены за это Вселен. Церк.), а главнымъ образомъ за то, что они другихъ, не слѣдовавшихъ ихъ обычаю, считали еретиками и прекращали съ ними общеніе.

Къ миру и общенію побуждаетъ Васъ нашъ бывшій Архипастырь митрополитъ Сергій, черезъ коего Вы получили благодать священства. Онъ пишетъ: «Что же касается до того, чтобы порывать общеніе съ тѣми, кому разрѣшено праздновать Пасху по новому стилю, Владыко не совѣтуетъ. Если бы они это стали дѣлать самочинно, никого не спросясь и безъ благословенія, тогда бы другое дѣло. А подобныя исключенія и раньше были и общенія съ ними не порывали. Да и теперь Вост. Патріархи за новый стиль еще не отлучали никого отъ общенія.» «Что же касается 1-го правила Антиохійскаго собора, то оно было направлено собственно на тѣхъ, которые раздвояли Пасху вмѣстѣ съ іудеями т. е. 14 марта, даже не въ воскресный день, а когда придется это число. Поэтому Владыко совѣтуетъ: общеніе съ Епископомъ возобновить, разъ онъ каноничный и законный, и дѣйствуетъ съ благословенія Патріарха.» (выдержки изъ письма къ іером. Исаакію).

Изъ всего вышеизложеннаго и сказаннаго Вами ранѣе и теперь, видно только то, что Вы, вообразивъ себя выше богослововъ-іерарховъ въ своихъ понятіяхъ церковныхъ правилъ, самовольно и своеобразно взяли за толкованіе ихъ, придавъ Антиохійскому 1-му правилу значеніе догматическое, тогда какъ оно имѣетъ отношеніе лишь къ «церковной дисциплинѣ». А потому по Вашему толкованію и выходитъ, «что іерархи Московскаго собора, бывшаго въ 1917—18 гг. и Св. Патріархъ Тихонъ и Вселенскіе Патріархи — Мелетій, Григорій и Василій, разрѣшившіе Финляндской Церкви новый стиль, тѣмъ якобы нарушили канонъ о празднованіи Пасхи, за что караются изверженіемъ изъ сана и отлученіемъ отъ Церкви. Это наказаніе послѣдуетъ съ самаго момента нарушенія правила и не требуется болѣе никакого церковнаго суда, внутренно они извержены.» Митрополитъ Германосъ, бывшій на Валаамѣ, тамъ объяснилъ, что помянутое правило принадлежитъ къ числу правилъ «церковной дисциплины» и «соборнаго обычая», для

котораго Патріархи могутъ дѣлать исключенія въ высшихъ цѣляхъ, какъ это сдѣлалъ и Патріархъ Тихонъ для Финляндской Церкви. Но такое толкованіе митрополита Германоса, какъ извѣстно, не подошло подъ Ваши понятія, и притомъ еще онъ служилъ съ нарушителями упомянутаго канона, и потому Вами онъ причисленъ къ разряду нарушителей Священ. канонѣвъ. Поэтому не только съ нимъ, но съ каждымъ, кто дерзнулъ служить съ митрополитомъ, не слѣдуетъ де имѣть общенія ни въ Таинствахъ, ни въ церковной молитвѣ, какъ съ «живцами», хотя «живцами» въ Россіи названы тѣ, кто вышелъ изъ послушанія Св. Патріарху Тихону, вслѣдствіе чего и являются отторженными отъ Церкви; съ ними то и не имѣютъ общенія всѣ, послушные Патріарху. Спрашивается — кто же у насъ принадлежитъ къ «живцамъ»? Выводъ ясенъ самъ собою. — На мой вопросъ о томъ, окажете ли Вы повиненіе, если соберется Вселенскій Соборъ и постановитъ перейти на новый стиль, отвѣтъ былъ таковъ: «если и Вселенскій Соборъ постановитъ неправильно, то развѣ можно его слушать, т. к. были вѣдь соборы и еретическіе». Посему и выходитъ, что нѣтъ такой авторитетной іерархіи на землѣ, коей бы Вы подчинились, если бы она не была согласна съ Вашими понятіями.

Въ заключеніе еще разъ скажу Вамъ, что пока Вы не сойдете съ высоты своего упорнаго умствованія на путь исполненія обѣтовъ послушанія, данныхъ Вами передъ Церковью, настоятелю и церковной іерархіи, до тѣхъ поръ идти за Вами — значитъ идти въ расколъ и черезъ это порвать общеніе съ Церковью. Отъ чего да избавитъ Господь всѣхъ насъ.

Вашъ собратъ іеромонахъ *Харитонъ*.

Валаамъ. 1926 г. 7 января.

* * *

Дружеское письмо валамскому іеромонаху.

Дорогой отецъ М

Я рѣшаюсь написать Вамъ ввиду возникшей смуты въ святой Валамской обители. Вы можете конечно отнестись къ моему письму такъ или иначе, сообразно со своими убѣжденіями, можете не обратить на него никакого вниманія, но я просилъ бы Васъ во всякомъ случаѣ повѣрить мнѣ, что письмо мое къ Вамъ исходить изъ моихъ самыхъ чистыхъ и искреннихъ побужденій.

Вся происшедшая неурядица зиждется, какъ видно, на вопросѣ о празднованіи пасхи по Григоріанскому календарю. Вамъ и вообще вашимъ валамскимъ

старцамъ по видимому кажется, что празднующіе пасху по этому календарю грѣшатъ противъ ученія православной церкви, — грѣшатъ не только противъ установившагося обычая, но и противъ постановленій (канонѡвъ) и преданій не только святыхъ отцовъ и соборовъ но и самихъ апостоловъ. Но такъ ли это? Я совѣтоваль бы Вамъ внимательно прочитать брошюру о. Николая Варфоломеева «Почему праздники православной церкви слѣдуетъ праздновать по новому календарю» и листокъ о. Д. Троицкаго «Къ вопросу о празднованіи пасхи». Эти изданія уже въ достаточной степени доказываютъ, что празднованіемъ пасхи по Григоріанскому календарю не нарушаются ни какіе догматы или каноны. — Вопросъ о днѣ празднованія пасхи очень хорошо и научно разработанъ въ книгѣ профессора В. В. Болотова «Лекціи по исторіи древней церкви» (изд. 1910 г. II ч. стр. 428—541).

Я увѣренъ, что Васъ самихъ интересуеетъ вопросъ о днѣ празднованія пасхи. Въ виду того, что Вы несомнѣнно желаете разобраться въ этомъ вопросѣ серьезно и по совѣсти, а не подъ вліяніемъ только привязанности къ привычкѣ или иныхъ какихъ внушеній, я и пишу Вамъ это письмо.

Ваши старцы по видимому думаютъ, что празднованіе пасхи по Юліанскому календарю основывается на священномъ преданіи чуть ли не со временъ апостольскихъ. Но посмотримъ, какъ это на самомъ дѣлѣ. Въ первые вѣка христіане изъ іудеевъ, изъ которыхъ именно и состоялъ самый первый составъ христіанской церкви, и преимущественно христіане въ Малой Азіи, которыхъ стали называть четырнадцатниками, праздновали пасху вмѣстѣ съ евреями, что было и естественно, такъ какъ и Христось совершалъ свою послѣднюю, тайную вечерю со своими учениками «въ первый день опрѣсночный», т. е. 13 нисана, что несомнѣнно въ томъ году было въ пятницу, а 15 нисана, въ первый день недѣли, въ воскресенье — онъ воскресъ изъ мертвыхъ. Христіане изъ евреевъ, въ томъ числѣ и апостолы, долгое время соблюдали еврейскіе религиозные обряды: ходили въ іерусалимскій храмъ, праздновали ветхозавѣтные праздники (Д. Апост. 3:1, 16:3, 18:18—21, 20:16, 21: 17—30), придавая имъ христіанское значеніе и смыслъ. Такъ они вмѣстѣ съ евреями праздновали и пасху, вспоминая при этомъ страданія и воскресеніе Христа, — вообще побѣду его надъ смертію. День пасхи, значитъ, могъ случиться въ какой угодно день недѣли.

Христіане изъ язычниковъ, которые не были такъ привязаны къ еврейскому обряду, нашли болѣе удобнымъ праздновать пасху воскресную непременно въ день воскресный, который и такъ былъ посвященъ воспоминанію воскресенія Христова, и такъ какъ нельзя было установить въ точности, въ какое именно число мѣсяца марта или апрѣля (по Юліанскому календарю, который былъ въ то время въ употребленіи

у римлянъ и александрійцевъ) Христось воскресъ, то пасху рѣшили праздновать въ воскресенье, слѣдующее за полнолуніемъ перваго весенняго мѣсяца (послѣ весенняго равноденствія). Это рѣшеніе основанно на томъ, что въ 14 нисана всегда бываетъ полнолуніе и поэтому слѣдующій воскресный день долженъ быть днемъ воскресенія Христова.

Были еще въ Сиріи христіане называющіеся протопасхитами, которые совершали пасху всегда въ воскресенье, но только непременно въ одномъ мѣсяцѣ съ евреями (въ нисанѣ). — Выходитъ, что какъ четырнадцатники такъ и протопасхиты непременно связывали свою пасху съ еврейскою, которая иногда приходилась и раньше весенняго равноденствія, а западные и другіе христіане совершали ее въ зависимости отъ весенняго равноденствія, совершая ее послѣ его, въ воскресенье слѣдующее за полнолуніемъ этого мѣсяца. Первые приурочивали свой обычай къ преданію, унаслѣдованному отъ свят. апостоловъ Іоанна и Филиппа, вторые — къ преданію отъ свят. апостоловъ Петра и Павла.

Согласія относительно дня празднованія пасхи т. обр. не было, но это не повлекло христіанъ къ разьединенію. Вопросъ, значитъ, не считали существеннымъ, догматическимъ, а только чисто обрядовымъ. Во всякомъ случаѣ празднованіе пасхи какъ у тѣхъ, такъ и у другихъ опредѣлялось не Юліанскимъ календаремъ, а или еврейскою пасхою или астрономическимъ весеннимъ равноденствіемъ. Основывать празднованіе пасхи по Юліанскому календарю на преданіи отъ апостольскихъ временъ т. обр. не приходится.

Неудобства вытекающія изъ различія во времени празднованія пасхи всетаки непріятно отражались на репутаціи христіанъ. Вопросъ о времени празднованія пасхи обсуждался по этому на первомъ вселенскомъ соборѣ въ 325 г. Константинъ Великій очень сильно вооружался противъ обычая праздновать пасху по примѣру евреевъ. Но мы имѣемъ мало свѣдѣній о дѣятельности собора по этому вопросу. Отъ собора не осталось никакого канона, который касался бы этого вопроса. «Самое большое», говоритъ В. В. Болотовъ въ своихъ лекціяхъ, «что отцы собора могли сдѣлать, это постановленіе незаписанное, неоформленнѡе, имѣющее характеръ товарищескаго соглашенія, — постановленіе о томъ, что праздновать пасху должно согласно обычаю, установившемуся въ александрійской церкви. Эта послѣдняя заслуживала вниманія потому, что въ Александріи особенно процвѣтала наука (въ частности астрономія). Но никакихъ твердыхъ постановленій не было издано. Что это такъ, видно изъ того, что на слѣдующій годъ послѣ собора на востокѣ праздновали пасху 3 апрѣля, а на западѣ 10» (Стр. 436). Разность повторялась затѣмъ въ 330, 333, 340, 341, 345, 350, 357, 360, 373 и въ 387

году. Полное соглашение между римскою и александрийскою церковью достигнуто только в 531 году при содействии римскаго аббата Діонисія Малаго.

Выходитъ, что и первый вселенскій соборъ вовсе не узаконялъ празднованія пасхи по Юліанскому календарю, который самъ по себѣ, какъ календарь основанный язычникомъ Созигеномъ и введенный въ Римской имперіи язычникомъ же правителемъ Юліемъ Цезаремъ до рождества Христова, естественно не могъ ни коимъ образомъ опредѣлять времени празднованія христіанской пасхи, равно какъ и еврейской, праздновавшейся совсѣмъ по другому, именно по лунному времячисленію. На вселенскомъ соборѣ нашли только нужнымъ поставить празднованіе пасхи въ зависимость отъ весенняго равноденствія, день котораго, къ сожалѣнію, не былъ еще въ то время повсемѣстно одинаковаго установленъ, отчего и происходила разновременность празднованія пасхи долгое время послѣ перваго вселенскаго собора.

Только позже александрійскіе ученые астрономы точно вычислили, что весеннее равноденствіе приходится на 21 марта, и только тогда возможно было установить единомысліе между церквами относительно времени празднованія пасхи.

Впослѣдствіи всетаки оказалось, что Юліанскій календарь по которому опредѣляли весеннее равноденствіе, отстаетъ отъ астрономическаго времени на 11 минутъ 14 секундъ въ годъ, а эта разница составляетъ втеченіе столѣтій цѣлые дни. Въ настоящее время весеннее равноденствіе по Юліанскому календарю приходится уже не на 21, а на 8 марта. Всѣ впослѣдствіи составленныя по этому календарю пасхалии грѣшатъ, по этому, противъ требованія отцовъ церкви время 1-го вселенскаго собора, назначая пасху иногда не послѣ перваго весенняго полнолунія, а послѣ втораго, какъ это будетъ напр. и въ нынѣшнемъ 1926 году. Григоріанскій, какъ равно и т. н. Мелетіанскій календарь эту ошибку исправляетъ. Весеннее равноденствіе 21 марта (по Юліанскому календарю 8 марта), полнолуніе въ этомъ году 29 (16) марта, слѣдующее за тѣмъ воскресенье 4 апр. (22 марта) — пасха, тогда какъ по пасхалии составленной по Юліанскому календарю, пасха будетъ только 2 мая (19 апр.) т. е. послѣ втораго полнолунія 28 (15) апр. — Кто же т. обр. — приверженцы ли Григоріанскаго (или Мелетіанскаго) или приверженцы Юліанскаго календаря нарушаютъ постановленіе отцовъ 1-го вселенскаго собора?

Приверженцы Юліанскаго календаря ссылаются на извѣстное письмо Константина Великаго въ отцамъ не бывшимъ на 1-омъ всел. соборѣ и на извѣстное же постановленіе атіохійскаго собора 341 г., какъ на доказательство того, что пасху нельзя праздновать вмѣстѣ съ евреями или раньше ихъ. Но ясно, что какъ то такъ и другое осуждаетъ четырнадцатни-

ковъ и протопасхитовъ, ставящихъ празднованіе пасхи въ непремѣнную связь съ еврейскою пасхою, въ чемъ празднующіе пасху по Григоріанскому календарю совсѣмъ не грѣшатъ. Григоріанскій календарь просто на просто игнорируетъ еврейскую пасху.

Еще указываютъ на недопустимость празднованія пасхи по Григоріанскому календарю, когда всѣ восточныя православныя церкви празднуютъ ее по календарю Юліанскому. Не подобаесть, говорятъ, разъединяться со всею православною церковью. Но развѣ мы, празднующіе пасху по Григоріанскому календарю, разъединяемся со вселенскою церковью? Единство — въ единеніи вѣры въ признаніи общей церковной дисциплины, въ послушаніи церковному чиноначалію, главное — въ единеніи братской любви, въ жертвованіи своими личными интересами общему церковному благу и т. п. Относительно празднованія праздниковъ единеніе въ томъ, чтобы всѣмъ праздникамъ былъ данъ одинъ и тотъ же христіанскій смыслъ и одно и тоже значеніе и чтобы вообще былъ одинаково признаваемъ весь циклъ церковныхъ праздниковъ. Важно не то, по какому календарю — по языческому ли Юліанскому или по христіанскому Григоріанскому ихъ праздновали, а то, чтобы ихъ вообще праздновали по христіански. А что это такъ, то ясно изъ того, что послѣ Никейскаго собора долгое время пасху праздновали въ разное время въ Римѣ и въ Александріи и вообще на востокѣ. Это хорошо понималъ патріархъ Тихонъ. Иначе онъ не далъ бы финляндскимъ и эстонскимъ приходамъ согласія на празднованіе пасхи по Григоріанскому календарю и не сдѣлалъ бы представленія вселенскому Константинопольскому патріарху о введеніи новаго стиля въ празднованіи православныхъ праздниковъ. Это хорошо понималъ архіепископъ Серафимъ, ясно и основательно высказавшійся въ Сердобольскомъ церковномъ соборѣ 1921 года за новый стиль. Это торжественно засвидѣтельствовано въ патріархіи Константинопольской, гдѣ выработанъ новый, т. н. Мелетіанскій календарь и гдѣ опредѣленно заявили: что не имѣется ни какихъ догматическихъ или каноническихъ препятствій къ перемѣнѣ православнаго календаря. Это опредѣленно призналъ и митрополитъ Антоній Храповицкій, такъ возмутительно вооружающій теперь простыхъ валамскихъ иноковъ не только противъ Григоріанскаго календаря, но и противъ ихъ законнаго духовнаго начальства, незаконно разрѣшая ихъ отъ обѣтовъ монашескаго послушанія. Вѣдь этотъ митрополитъ въ началѣ, когда надѣялся получить визу на проѣздъ въ Финляндію, писалъ вамъ валамцамъ, что вамъ не слѣдуетъ разъединяться съ финляндскою православною церковью, и если разъ эта церковь приняла Григоріанскій календарь, то слѣдуетъ и вамъ праздники праздновать по этому календарю. — На соборѣ 1921 года всѣ, какъ православные финны, такъ

и русскіе единодушно признали, что во всѣхъ приходахъ финляндскихъ и монастырхъ долженъ быть обязательно въ употребленіи который ни будь одинъ календарь. Если, слѣдовательно, громадное большинство членовъ Финляндской православной церкви находить необходимымъ пользоваться Григоріанскимъ календаремъ, то и меньшинство должно подчиниться этому рѣшенію. Иначе произойдетъ расколъ.

Такимъ образомъ единственно, на что могутъ опираться приверженцы Юліанскаго календаря, это привычка къ этому календарю. Но неужели нельзя поступиться этою привычкою, если того требуетъ настоятельная надобность? А настоятельная надобность, дѣйствительно, имѣется. Представьте себѣ: православные финны, предки которыхъ просвѣщены святою вѣрою основателями Валамской обители и ихъ ближайшими послѣдователями, живутъ теперь въ качествѣ меньшинства населенія среди инако вѣрующихъ. Ихъ со всѣхъ сторонъ обступаютъ разныя сектанты, привлекая ихъ каждый въ свою секту. Ихъ необходимо объединить въ одну православную семью. Прежде, при низкомъ уровнѣ народнаго образованія, это дѣлалось почти исключительно при помощи обряда и внѣшнихъ правилъ церковной жизни. Теперь при поднятіи общаго образованія, при грамотности народа, когда народу дана въ руки не только православная, но и инославная книга, необходимо объединять народъ въ православіи прежде всего внутреннимъ содержаніемъ православія. Для этого м. пр. необходимо отстранять то, что заставляетъ страдать это внутреннее содержаніе, что такъ или иначе оскорбляетъ православное религиозное чувство. Это именно чувство сильно оскорбляется, когда православному населенію приходится праздновать свои главнѣйшіе священные дни въ то время, когда вокругъ нихъ кипитъ самая обыденная, будничная, рабочая жизнь. Это разъ. Второе то, что празднованіе православныхъ праздниковъ по Юліанскому календарю приноситъ православнымъ жителямъ не только большія неудобства, но и весьма чувствительныя матеріальныя убытки, если они хотятъ оставаться вѣрными своему православію: рабочіе на заводахъ и въ другихъ предпріятіяхъ должны оставлять во дни праздника работу и свой заработокъ, иногда съ угрозою потерять совсѣмъ мѣсто, при чемъ лютеранскіе праздники они обязаны по законамъ отраны въ свою очередь тоже праздновать. Учащіеся должны оставлять свои уроки и отставать отъ своихъ товарищей. А очень часто бываетъ, что православные служащіе и вообще зависящіе отъ другихъ людей совсѣмъ не имѣютъ ни какой возможности праздновать своихъ праздниковъ по Юліанскому календарю. Вамъ не трудно представить, какое искушеніе представляется для нихъ примкнуть къ лютеранскому празднованію, а за тѣмъ и вообще катить по наклонности къ

лютеранской или вообще къ какой нибудь другой, сектантской религіи. Сколько горя, сколько кровавыхъ страданій выпадало втеченіе вѣковъ на долю, православнаго финскаго населенія! Оно перетерпѣло все это. Большая часть православныхъ селеній погибла въ огненныхъ испытаніяхъ, причиненныхъ войнами; масса этого населенія переселена въ предѣлы Россіи. На ихъ опустошенныя имѣнія переселены съ запада финны — лютеране. И вотъ они теперь составляютъ меньшинство, искушаемое со стороны большинства къ оставленію унаслѣдованнаго отъ отцовъ православія и къ переходу въ лютеранство или въ какую нибудь протестантскую секту. Какъ же старцы Валамской обители, — этой матери здѣшняго православія могутъ холодно, безучастно относиться къ этому населенію, и не желаютъ поступиться одною привычкою, чтобы облегчить своимъ духовнымъ братьямъ внутреннюю борьбу за свое православіе?

Русскіе въ Теріоки и другихъ подобныхъ мѣстахъ обыкновенно говорятъ, что мы дескать заботимся только о русскомъ населеніи, что до финновъ намъ нѣтъ ни какого дѣла, пусть они празднуютъ по какому угодно календарю. (Въ соборѣ 1921 года они говорили иначе). Другими словами: они заявляютъ, что они знаютъ только себя и нисколько не дорожатъ церковнымъ единеніемъ съ финскимъ православнымъ населеніемъ. Это прискорбно, но понятно. Они ни когда и не относились сочувственно къ финскому православному населенію, а всегда носились съ мыслию объ обрусеніи этого населенія. Православія внѣ русскаго они не признаютъ. Но Валамскій монастырь сильно грѣшилъ бы подобными разсужденіями противъ завѣтовъ своихъ основателей преподобныхъ Сергія и Германа. Эти православные греки оставили міръ и прибыли на сѣверные берега Ладожскаго озера и затѣмъ на островъ Валаамъ съ однимъ только пламеннымъ желаніемъ просвѣтить язычниковъ евангеліемъ Христовымъ. Плодомъ духовной работы ихъ и ихъ послѣдователей явились широко раскинутыя селенія православія по побережьямъ Ладожскаго озера. Они не заботились объ обрусеніи населенія и не обрусили его. Они довольствовались только водвореніемъ православія. Не задавались ни какими посторонними задачами и тѣ валамскіе миссіонеры, которые были въ свое время посланы въ сѣверо-западную Америку проповѣдывать святое евангеліе среди дикихъ алеутовъ и колошей. Они не задумывались, когда имъ приходилось поступаться своими привычками и даже правилами православной жизни ради внушенія населенію святыхъ евангельскихъ истинъ. А здѣсь, у насъ, въ наше время, приходится поступаться своими привычками ради сохраненія православія, не среди какихъ нибудь дикарей и язычниковъ, а среди грамотнаго населенія. Выходитъ, что вы, валамскіе иноки, действительно требуете сни-

схожденія къ вашей привычкѣ, требуете, чтобы мы, ради этой привычки поступались одною изъ насущнѣйшихъ настоящихъ потребностей православнаго финскаго населенія, а мы требуемъ, чтобы вы поступались своею привычкою этой насущнѣйшей потребности. Чьеже требованіе важнѣе? Судите сами. Вѣдь если нынѣшніе валамскіе монахи въ состояніи считать себя только такими русскими людьми, которымъ дѣла нѣтъ до православныхъ финновъ, то мы, работники православной финской церкви, хотимъ смотрѣть на святую Валамскую обитель, какъ на передовое укрѣпленіе Финляндскаго православія. Поведеніе валамскихъ иноковъ можетъ служить или къ укрѣпленію или къ ослабленію православія. Мы домогаемся только того, чтобы обитель служила къ укрѣпленію. Для насъ ясно, что и сама обитель можетъ существовать и крѣпнуть единственно при этомъ условіи, тогда какъ въ обратномъ случаѣ она ведетъ себя къ постепенному угасанію и замиранію.

Къ крайнему сожалѣнію появился на сцену крайне властолюбивый и ни чѣмъ не стѣсняющійся человекъ — митрополитъ Антоній. Онъ счелъ себя за благо убѣжать изъ Россіи, съ мѣста своего служенія, гдѣ его собратья воспринимали за исповѣданіе своего православія мученическія страданія и кончину. Этотъ человекъ сталъ самъ (ни кто его не ставилъ на занимаемый имъ постъ) во главу бѣженскаго духовенства за границей. Патріархъ Тихонъ не призналъ этой его власти. Этотъ человекъ пока надѣялся получить пропускъ въ Финляндію, училъ васъ, валамцевъ, жить въ послушаніи у своего духовнаго начальства и объединяться со всею финляндскою православною церковію въ празднованіи праздниковъ по Григоріанскому календарю. Но лишь, къ счастью для нашей церкви, ему было отказано въ пропускѣ, онъ сталъ мстить намъ и орудіемъ своей мести избралъ м. пр. васъ, валамскихъ иноковъ, сталъ не только внушать вамъ мысль о грѣховности Григоріанскаго календаря, но увлекъ васъ къ противленію не только своему законному архипастырю, но даже вселенскому патріарху съ его священнымъ синодомъ. Онъ не постѣснился пустить въ ходъ какой то безграмотный изувѣрный документъ — сингилліонъ, чтобы съ большимъ успѣхомъ подѣйствовать на чувства и воображеніе валамскихъ простецовъ. Кого же вы теперь признаете за своего духовнаго главу? Не преосвящ. Германа, рукоположеннаго для Финляндской церкви девятью святыми, не Константинопольскаго патріарха, признаемаго законнымъ архіерархомъ всею православнымъ міромъ (за исключеніемъ раскольниковъ Валамскаго монастыря). Тихонъ скончался. Съ его преемниками мы не можемъ быть въ связи. Не признаннаго патріархомъ Тихономъ главу заграничнаго бѣженскаго синода Антонія? Но вся Финляндская православная церковь не признаетъ надъ

собою его духовней власти. Значитъ, вы уходите въ расколъ.

Къ митрополиту Антонію примкнули русскіе (преимущественно бѣженцы), которые рѣзко заявляютъ, что до финновъ православныхъ имъ нѣтъ ни какого дѣла. Присоединился истеричный бѣженецъ Воутилайнень со своею тенденціозною газеткою. Все это для васъ авторитеты, а своего архипастыря и всѣхъ работающихъ на мѣстѣ въ пользу православной церкви Финляндіи и лицомъ къ лицу считающихся съ нуждами этой церкви, и даже вселенскаго Константинопольскаго патріарха анаѳематствуете. Вы обвиняете насъ въ нарушеніи канонѣвъ (укажите эти канѣны), хотя этого нарушенія мы не учиняемъ, а сами впадаете въ страшное нарушеніе канонѣвъ, требующихъ повиненія своему епископу и угрожающихъ страшною карою отлученія отъ церкви тѣмъ, которые дерзаютъ отступать отъ общенія съ нимъ прежде соборнаго изслѣдованія и разсмотренія взведенныхъ противъ него обвиненій. Прочитайте напр. 13 правило Двукратнаго собора!

Дорогой о. М.! Я не нахожу другого исхода въ создавшемся конфликтѣ: или вы, вооружившіеся противъ своей духовной власти, сознаете свою ошибку и раскаетесь въ ней или окончательно порвете свою духовную связь съ финляндскою православною церковію, содѣйствуя тѣмъ самымъ ослабленію и замиранію святой Валаамской обители. — Неужели Вы пойдете на послѣднее и поведете другихъ за собою?

Что бы Вы ни сдѣлали, я просилъ бы Васъ повѣрить, что это мое письмо вызвано моимъ искреннимъ расположеніемъ къ Вамъ лично и самымъ сердечнымъ участіемъ къ судьбамъ Валаамской обители.

Я съ большою охотою вступилъ бы съ Вами въ переписку по затрогиваемымъ въ этомъ письмѣ вопросамъ, если бы только Вы заявили мнѣ на это Ваше согласіе и изложили бы мнѣ Ваши доводы противъ того, съ чѣмъ Вы въ моемъ письмѣ не согласны.

Съ любовію о Христѣ протоіерей С. Окуловъ.

* * *

Отвѣтъ Митрополиту Антонію.

Ваше Высокопреосвященство!

Надняхъ я получилъ отъ Васъ № 21-22 издаваемого при Вашемъ архіерейскомъ синодѣ журнала «Церковныхъ Вѣдомостей» за прошлый годъ съ помѣщенной въ немъ Вашею статьею подъ заглавіемъ: «Отвѣтъ именуемому себя священникомъ кандидату богословія Варфоломееву». Этотъ «отвѣтъ» Вы начали заявленіемъ, что «этотъ господинъ (т.е.—я) уже давно, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, прислалъ мнѣ «для отзыва» брошюру подъ заглавіемъ: «Почему праздники православной церкви слѣдуетъ праздно-

вать по новому календарю.» Очевидно Вы, Владыко, введены въ заблужденіе. Своей брошюры я Вамъ не посылалъ, и это по самой простой причинѣ: мнѣ даже и въ голову не приходило поинтересоваться тѣмъ, каково можетъ быть Ваше мнѣніе объ этой брошюрѣ. Тѣмъ болѣе я, конечно, не могъ послать ее Вамъ для публичнаго о ней отзыва, или, такъ сказать, «для рекомендаціи»: вѣдь это было бы равносильно тому, какъ если бы Вы послали «для отзыва» Ваши «Церковныя Вѣдомости» — совѣтскому правительству, а составленный Вами православный катихизисъ — римскому папѣ. При такихъ условіяхъ я не могъ не удивиться тому, какъ много вниманія, судя по Вашему «отвѣту», Вы удѣлили моей незначительной личности и моей еще меньшей брошюрѣ. Въ самомъ дѣлѣ, согласно Вашему «отвѣту», Вы «нѣсколько разъ, и до поѣздки въ Англію и другія страны, и по возвращеніи изъ нея» читали эту брошюру, затѣмъ написали — безъ моей о томъ просьбы — отвѣтъ на нее, помѣстили его въ Вашихъ «Вѣдомостяхъ» и одинъ экземпляръ журнала съ этимъ «отвѣтомъ» прислали мнѣ. Свою «любезность» въ отношеніи меня Вы распространили даже до того, что прежде чѣмъ упаковать этотъ экземпляръ въ бандероль и собственноручно написать на ней мой адресъ, Вы раскрыли его на той страницѣ, на которой помѣщенъ Вашъ «отвѣтъ»: «читай молю и разумѣй.» Я такъ и сдѣлалъ: прочиталъ и . . . развелъ руками: настолько сильно содержаніе Вашего «отвѣта» рознилось отъ того, что я ждалъ въ немъ встрѣтить, видя подъ нимъ Вашу подпись. Скажу кратко: онъ не достоинъ Васъ, онъ внутренне слишкомъ убогъ для Васъ, и можетъ вызвать не гнѣвъ, не негодованіе, а только — на лицѣ краску стыда за Васъ. До сихъ поръ я былъ знакомъ съ Вами, Владыко, по Вашимъ богословскимъ сочиненіямъ и, не скрою, — считалъ Васъ крупною величиною въ современномъ православно-богословскомъ научномъ мірѣ. Доказательствомъ этого можетъ служить хотя бы то, что не далѣе, какъ двѣ недѣли тому назадъ я, котораго Вы величаете «живоцерковнымъ попомъ», «лжеіереемъ», «Иудою» и.т.д. отдалъ въ переводъ на финскій языкъ Ваше «Пастырское Богословіе», дабы затѣмъ литографскимъ способомъ его издать и сдѣлать учебникомъ для своихъ соминарскихъ питомцевъ. Поэтому вполне понятно, что, получивъ отъ Васъ Вашъ «отвѣтъ», я ждалъ, что въ немъ Вы шагъ за шагомъ вѣско и основательно разбираете всѣ мои доводы въ пользу новаго стиля, и въ результатѣ блистательно доказываете, что не только пасху, но и всѣ другіе праздники надо праздновать не по новому, а по старому стилю. Это было бы съ Вашей стороны достойнымъ Васъ отвѣтомъ на мою брошюру, отвѣтомъ по существу. Но ничего подобнаго въ Вашемъ «отвѣтѣ» я не нашелъ. Главному предмету моей брошюры — вопросу о церковномъ стилѣ — Вы по-

святили только нѣсколько строкъ. Большую же часть своего отвѣта Вы заполнили — бранью, выпадами противъ нашего правительства и церковнаго начальства и толкованіемъ разныхъ каноновъ, кои въ моей брошюрѣ занимаютъ совершенно второстепенное мѣсто. Согласитесь сами, Владыко, что подобный «отвѣтъ» не можетъ быть убѣдительнымъ. Онъ былъ бы очень подходящъ для какого нибудь газетнаго репортера, который, будучи поставленъ въ необходимость «возразить» какому либо противнику и не имѣя возможности сдѣлать это по существу, пускается въ брань и въ придирки по поводу разныхъ частностей, — но не для Васъ, Владыко. Вы не могли, Владыко, не понимать, что подобнымъ своимъ отвѣтомъ Вы компрометируете не только себя, но и то старостильное дѣло, которое Вы взяли защищать. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь моя брошюра была послана Вамъ «для отзыва» очевидно кѣмъ либо изъ старостильниковъ, была послана въ надеждѣ, что Вы-то уже сумѣете «раскатать ее по всѣмъ швамъ», «разбить въ пухъ и въ прахъ», и блистательно доказать ея неправоту. И что же получилось? Вы не оправдали возлагаемыхъ на Васъ надеждъ, Вы не смогли разбить *буквально ни одного* изъ моихъ доводовъ въ пользу новаго стиля. Теперь лица, посылавшія Вамъ мою брошюру, справедливо могутъ подумать, что если даже самъ митрополитъ Антоній не смогъ опровергнуть приводимыхъ Варфоломеевымъ доводовъ въ пользу празднованія праздниковъ по новому стилю, то видно, Варфоломеевъ и въ самомъ дѣлѣ правъ!

Собственно вопросу о стилѣ, какъ я уже упомянулъ, Вы въ своемъ «отвѣтѣ» удѣлили самое незначительное мѣсто. Но и то небольшое, что Вы смогли сказать, слишкомъ неубѣдительно и сбивчиво, чтобы произвести хотябы слабое впечатленіе. Въ самомъ дѣлѣ:

1. Вы утверждаете, что «оба календаря (значить, какъ григоріанскій, такъ и юліанскій) невѣрны. Съ этимъ я согласенъ. Однако дальше Вы продолжаете: «но григоріанскій еще далѣе отстоитъ отъ правильнаго счета, чѣмъ нашъ юліанскій». Неужели Вы, Владыко, такъ плохо разбираетесь въ календаряхъ, что рѣшаетесь утверждать подобное! Я вполне допускаю, что Голубинскій могъ написать подобную вещь *Побѣдоносцову*, но я положительно не вѣрю, чтобы и Вы въ душѣ раздѣляли это «убѣжденіе», а потому на Ваше заявленіе о превосходствѣ юліанскаго календаря надъ григоріанскимъ я не могу смотрѣть иначе, какъ лишь на сознательное съ Вашей стороны стремленіе сохранить въ заблужденіи по вопросу о календарѣ тѣхъ лицъ, кои Вамъ еще вѣрятъ. Это во первыхъ. А во вторыхъ — не является ли Ваше утвержденіе объ ошибочности григоріанскаго календаря «ломленіемъ въ открытую дверь», т.к. я вѣдь и не пытался пропагандировать этотъ календарь, считать его

безусловно вѣрнымъ: на стр. 16-ой своей брошюры я совершенно ясно говорю, что хотя григоріанскій календарь и является болѣе правильнымъ, чѣмъ юліанскій, но у насъ, православныхъ «новостильниковъ», теперь принять въ обращеніе не этотъ календарь, *«а свой, чисто православный и при томъ самый вѣрный изъ всѣхъ существующихъ календарей — мелетіанскій»* (т. е. принятый Константинопольскимъ Обще-православнымъ съѣздомъ 1923 года).

2. Вы пишете: «автору неизвѣстно, что отцы I вселенскаго собора оставили намъ посланіе къ церкви александрійской, подтвердившее то празднованіе пасхи, которое мы содержимъ». На это скажу: трудно, Владыко, найти болѣе неудачную ссылку въ защиту своихъ взглядовъ, чѣмъ та, которую нашли Вы въ видѣ этого посланія I вселенскаго собора къ церкви александрійской, которое — кстати замѣчу — вопреки Вашему увѣренію, было мнѣ хорошо извѣстно. Вѣдь если это посланіе и доказываетъ правоту чьихъ либо взглядовъ на время празднованія пасхи, то отнюдь на Вашихъ, а именно моихъ. Въ этомъ легко убѣдиться. Въ самомъ дѣлѣ, надѣюсь что и Вы не будете отрицать того, что во время I вселенскаго собора было два способа празднованія пасхи: восточныя церкви (т. е. малоазійскія) праздновали ее 14 нисана, въ какой бы день недѣли это число ни случилось, а наоборотъ, Римская церковь праздновала ее въ первое воскресенье послѣ 14-го нисана (см. объ этомъ, напр. цер. ист. П. Малицкаго, вып. 1 изд. 1912 г. ст. 198, а равно и всѣ др. курсы церковной исторіи). Что же объ этихъ двухъ различныхъ временахъ празднованія пасхи говорятъ отцы перваго вселенскаго собора въ своемъ посланіи къ церкви александрійской? А вотъ что: «сообщаемъ вамъ радостную вѣсть и о согласіи касательно времени празднованія святѣйшей пасхи: по вашимъ молитвамъ и это дѣло рѣшено такъ, что всѣ восточные братья наши, *прежде праздновавшіе пасху вмѣстѣ съ іудеями, отнынѣ будутъ праздновать ее согласно съ римлянами, съ нами и со всѣми, которые издревле хранятъ ее по нашему обычаю.*» Слѣдовательно, отцы I вселенскаго собора совершенно ясно одобряютъ тотъ обычай празднованія пасхи, который былъ принятъ въ церкви римской, т. е. — празднованіе пасхи въ первое воскресенье, послѣ 14-го нисана (т. е. послѣ пасхи іудейской). Но вѣдь такъ именно я въ своей брошюрѣ и совѣтую праздновать пасху и такъ именно она теперь и празднуется въ нашей финляндской православной церкви! Слѣдовательно, — повторяю, — если посланіе I вселенскаго собора къ церкви александрійской и доказываетъ правоту чьего либо обычая праздновать пасху, *то отнюдь не Вашего, а именно нашего.* И мнѣ остается лишь удивляться тому, какъ это Вы, Владыко, такъ ошиблись съ этою ссылкой на посланіе къ церкви александрійской. Въ дополненіе къ этому долженъ еще замѣ-

тить, что Вашъ «обычай» празднованія пасхи, или точнѣе — тѣ ошибочныя правила пасхалии, коими Вы теперь руководствуетесь при опредѣленіи времени празднованія пасхи, уже и потому не могли быть утверждены первымъ вселенскимъ соборомъ, что они вѣдь были окончательно разработаны лишь римскимъ аббатомъ Діонисіемъ Малымъ, жившимъ *спустя два столѣтія* послѣ 1-го вселенскаго собора (въ 6 вѣкѣ).

3. Вы пишете: «молитва церковная не астрономія и дѣло не въ новолуніяхъ, а въ сохраненія общецерковнаго преданія.» Отъ Васъ ли, Владыко, я это слышу! Вѣдь Вы сторонникъ того, чтобы пасха праздновалась «по канонамъ» и «по преданію». Но вѣдь подобное празднованіе, какъ Вамъ извѣстно, совершенно невозможно безъ предварительныхъ астрономическаго характера выкладокъ и вычисленій (см. правила пасхалии). Какъ же Вы послѣ этого рѣшаетесь говорить, что «дѣло не въ астрономіи!» Кромѣ того, зачѣмъ Вы, Владыко, смѣшиваете празднованіе пасхи «по канонамъ» и празднованіе «по преданію.» Вѣдь Вы не можете не знать, что это не одно и то же: если праздновать пасху «по канонамъ», то это не будетъ празднованіемъ «по преданію» и наоборотъ, если ее праздновать «по преданію», то это уже не будетъ пасхою «по канонамъ». Возьмемъ для примѣра хотя бы текущій 1926-й годъ. По канонамъ, какъ они формулированы Властаремъ, пасху должно праздновать «въ первый воскресный день за полнолуніемъ, которое было или въ самый день весенняго равноденствія или непосредственно послѣ онаго, но не раньше весенняго равноденствія, послѣ пасхи еврейской.» Таковъ же смыслъ и вышеприведеннаго посланія отцовъ 1-го вселенскаго собора къ церкви александрійской, заканчивающагося знаменательными словами: «мы вѣруемъ, что это сдѣлано *по благоизволенію Бога Вседержителя и единороднаго Сына Его и святаго Духа.*» Если руководствоваться этими канонами церкви, этими заповѣдями Божьими, то пасху въ текущемъ году надо праздновать 4-го апрѣля н. с. Въ самомъ дѣлѣ: 21-го марта н. с. будетъ весеннее равноденствіе, затѣмъ 29 марта н. с. будетъ полная луна и пасха іудейская, а въ первое воскресеніе послѣ этого — 4 апрѣля, согласно канонамъ, и надо праздновать св. пасху. Такъ ее и будетъ праздновать наша церковь. Наоборотъ Вы, руководствуясь не канонами церкви, а «преданіемъ», будете прздновать ее — 2 мая. Отчего же — спрашивается — происходитъ это уклоненіе Вашего «преданія» отъ канонныхъ, *это вопіющее нарушеніе послѣднихъ?* Отвѣтъ очень простъ: оттого, что при опредѣленіи дня празднованія пасхи Вы руководствуетесь не канонами церкви, а ошибочными вычислениями и неправильными правилами пасхалии, составленными римскимъ аббатомъ. Согласно этимъ устарѣвшимъ вычислениямъ, весеннее равноденствіе якобы бываетъ 21 марта ст. ст. (хотя на самомъ дѣлѣ

оно бывает 21 марта н. с.) Поэтому ту полную луну, которая бывает между 21 марта н. с. и 21 марта ст. эти правила не считают первой полной весенней луной (т. е. пасхальной луной, каковой она фактически является), и предписывают ждать *второй* полной весенней луны в первое воскресенье послѣ которой затѣмъ и праздновать пасху. Какъ разъ такое явленіе и происходитъ въ текущемъ году. Подлинная полная пасхальная луна будетъ 29 марта н. с. Но эта луна Вашими неточными правилами о пасхалии не считается за таковую, т. к. она будетъ раньше 21 марта ст. — *этого мнимаго весенняго равноденствія*, — а потому праздникъ пасхи *Вы будете праздновать — въ вопіющее нарушеніе церковныхъ канонѳвъ о пасхѳ* — *послѳ второй полной весенней луны, т. е. 2 мая*. Такова пасха, празднуемая не по канонамъ, а по «преданію». Кто же — спрашивается — при такихъ условіяхъ является нарушителемъ канонѳвъ о пасхѳ — я ли, который въ своей брошюрѳ призываю людей именно къ каноничному празднованію пасхи, или Вы, который «*преступаете*» составленные по «благоизволенію Божию» каноны церкви «*ради преданія Вашего*» (Мф. 15:3)? Отвѳтъ я думаю ясенъ.

4. Вы еще пишете, что даже іезуиты и барнабиты «не рѳшались посягнуть на то, на что дерзаетъ г. Варфоломеевъ, т. е. на измѳненіе дня Св. Пасхи.» Въ отвѳтъ на это мнѳ остается лишь спросить Васъ: *а какѳ же Вы-то, Владыко, сами «дерзнули» сдѳлать тоже?* Нѳдѳюсь, Вы не будете отрицать, что въ своемъ письмѳ отъ 14 ноября 1921 года на имя игумена Валаамскаго монастыря Вы совершенно опредѳленно совѳтовали валаамскимъ инокамъ праздновать пасху со всею Финляндскою Православною церковью *по новому стилю*. Вѳдь это письмо Ваше — не выдумка, не подлогъ: его оригиналь я читалъ своими глазами, а на моемъ письменномъ столѳ и сейчасъ лежитъ офиціально удостовѳренная копія съ этого документа. Какъ же — повторяю я — Вы то, Владыко, рѳшили сдѳлать подобное, чего — по Вашему же собственному признанію — «не рѳшались сдѳлать даже — итальянскіе іезуиты и барнабиты»? Вѳдь если разсмотрѳть тѳ условія, при которыхъ я «дерзнулъ на измѳненіе дня св. пасхи» и тѳ, при которыхъ это сдѳлали Вы, то окажется, что Вы сугубо виноваты въ сравненіи со мною. Въ самомъ дѳлѳ, возьмѳмъ, во первыхъ, наше общественное положеніе. Вѳдь я — лишь священникъ и преподаватель самой маленькой въ мірѳ духовной семинаріи. Слѳдовательно, мое слово не могло быть особо авторитетнымъ и не могло «совратить» многихъ. Между тѳмъ Вы — митрополитъ, докторъ богословія, предсѳдатель «архіерейскаго синода», человекъ пользующійся большимъ авторитетомъ среди монашествующихъ и въ дополненіе къ этому — еще считающій себя начальникомъ нашей церкви. Какъ же Вы то, Владыко, несмотря на такое видное свое общественное по-

ложеніе, все же «дерзнули измѳнить день св. пасхи?» Вѳдь Вы не могли не знать, что Ваше слово, — выражаясь Вашимъ языкомъ — «соблазнить» многихъ. Во вторыхъ, Вы, Владыко, «дерзнули» уже въ 1921 году, тогда какъ я это сдѳлалъ лишь въ 1924 году. Другими словами — я лишь шелъ по протоптанной Вами же дорожкѳ. Наконецъ, въ третьихъ, — что самое важное — я въ своей брошюрѳ ратую за принятіе своей православной, т. н. мелетіанской, или иначе сказать — исправленной григоріанской пасхалии (см. стр. 16, 48—50 моей брошюры). Между тѳмъ Вы въ своемъ письмѳ, написанномъ въ 1921 году, — т. е. въ то время, когда т. н. мелетіанской пасхалии еще и не существовало, — *совѳтуете валаамцамъ праздновать пасху по «латино-протестантской» григоріанской пасхалии*. Кто же, спрашивается, при такихъ условіяхъ больше виновать. — Вы или я? Пусть отвѳтъ на это дадутъ Вамъ разсудокъ и совѳсть. Мнѳ же остается лишь еще разъ спросить Васъ: что же въ самомъ дѳлѳ побудило Васъ, Владыко, такимъ образомъ «посягнуть на измѳненіе дня св. пасхи?» Неужели только то, что въ 1921 году Вамъ была нужна виза на вѳздъ въ Финляндію! Если эта моя догадка справедлива, то дешево же Вы расцѳниваете каноны православной церкви!

Заканчивая на этомъ разборъ Вашихъ выпадовъ противъ моей брошюры, поскольку дѳло касается вопроса о стилѳ, я еще хочу спросить Васъ, Владыко: неужели только-то и было? Неужели Вы, взявшись «отвѳчать» на мою брошюру, не могли привести болѳе вѳскихъ, болѳе основательныхъ доводовъ противъ новаго и въ защиту стараго стиля? Какъ видно нѳтъ! Плохи же дѳла защищаемаго Вами юліанскаго стиля!

Большую часть своего «отвѳта», какъ я уже упомянулъ, Вы, Владыко, посвятили не вопросу о календарѳ, а разбору и объясненію разныхъ другихъ приводимыхъ мною канонѳвъ. Но принимая во вниманіе, что всѳ эти каноны занимаютъ въ моей брошюрѳ совершенно второстепенное мѳсто и что маленькія рамки нашего журнала не даютъ мнѳ возможности еще болѳе удлинить настоящаго моего «отвѳта на отвѳтъ», я, къ сожалѳнію, долженъ отказаться отъ разбора этихъ Вашихъ возраженій, хотя и имѳлъ бы очень много, что по поводу ихъ сказать.

Кромѳ «Церковныхъ Вѳдомостей» Вы прислали мнѳ еще Ваше «скорбное посланіе» отъ 17 февраля 1925 года, касающееся дѳлѳ нашей церкви. Равнымъ образомъ и въ своемъ «отвѳтѳ» на мою брошюру Вы дѳлаете рядъ нападковъ на финляндское правительство и нашу мѳстную православную церковную власть. Но въ виду того, что ни въ мѳстной гражданской ни въ мѳстной церковной жизни я раньше не былъ и теперь не являюсь какимъ либо руководящимъ и передовымъ дѳятелемъ, то я не считаю себя въ правѳ входить въ разборъ и опроверженіе Вашихъ нападковъ. Одно толь-

ко могу сказать: помѣщенная въ началѣ настоящаго журнала грамота вселенскаго патріарха Василя отъ 5 декабря 1925 года, по моему мнѣнію, является прекраснымъ отвѣтомъ на Ваше «скорбное посланіе». Изъ этого посланія Вы можете усмотрѣть, что вселенскій патріархъ: 1) благословляетъ *всей* финляндской Православной Церкви праздновать пасху по новому стилю, что 2) саму эту церковь онъ считаетъ находящейся подъ юрисдикціей вселенскаго патріарха и что 3) главою этой церкви онъ признаетъ епископа Германа. Кстати объ епископѣ Германѣ. Въ своемъ «отвѣтѣ» Вы не забыли облить грязью и его. Скажу Вамъ на это словами второй молитвы «отъ злыхъ помысловъ»: «да обратится болѣзнь твоя на главу твою, и на верхъ твой хула твоя да снидетъ». Я не думаю, чтобы самъ епископъ Германъ или кто либо изъ нашихъ церковныхъ дѣятелей счелъ нужнымъ какъ либо реагировать на этотъ Вашъ выпадъ, ибо послѣдній сдѣланъ не кѣмъ либо другимъ, а *Вами*, Владыко. По этой же причинѣ, я увѣренъ, этотъ Вашъ выпадъ вообще не могъ произвести впечатлѣнія среди читателей Вашихъ «Церковныхъ Вѣдомостей»: подобное обливаніе грязью, *слишкомъ* обычно для Васъ, чтобы стоило обращать на него вниманіе.

Любезность за любезность: въ отвѣтъ на присылку мнѣ Вами номера «Церковныхъ Вѣдомостей» съ Вашимъ отвѣтомъ на мою брошюру, я считаю своимъ долгомъ послать Вамъ настоящій номеръ нашей «Утренней Зари».

Свящ. Н. Варооломеевъ.

* * *

Вопросъ о постройкѣ собственнаго дома для Церковнаго Управленія.

Церковный соборъ 1923 года сдѣлалъ постановленіе о перемѣщеніи Церковнаго Управленія изъ Выборга въ Сердоболь и о постройкѣ для него въ Сердоболь собственнаго дома, уполномочивъ учрежденную для сего комиссію принять мѣры къ осуществленію сего рѣшенія. Названная комиссія намѣтила первоначально для постройки дома принадлежащей Сердобольскому православному приходу земельный участокъ около церкви и вошла въ переговоры съ приходомъ, предложивъ ему или совмѣстно строить общій домъ, или уступить необходимый для постройки дома участокъ. Но такъ какъ приходъ назначилъ слишкомъ высокую плату и, кромѣ того, мѣстное городское управленіе поставило такія условія, которыя трудно было выполнить, то комиссія оставила свой первоначальный планъ, и постановила на своемъ

засѣданіи 12-го января с. г. построить два деревянныхъ дома на земельномъ участкѣ, недавно пожертвованномъ Валаамскимъ монастыремъ Финляндской церкви для дома подъ духовную семинарію, каковой участокъ достаточно великъ для этого.

По проекту комиссіи, въ одномъ изъ упомянутыхъ домовъ будетъ помѣщеніе для Церковнаго Управленія, залъ для собраний, а также комнаты для Епископа Выборгской епархіи и для членовъ Церковнаго Управленія, не проживающихъ въ Сердоболь, въ другомъ же домѣ предполагается устроить квартиры для Епископа Карельскаго и для служащихъ въ Церковномъ Управленіи.

Эскизы предполагаемой постройки изготавляетъ членъ комиссіи, г. Койвула и по изготовленіи ихъ комиссія вновь соберется для болѣе подробнаго обсужденія вопроса.

* * *

Новости мѣстной церковной жизни.

Посѣщеніе преосвященнѣйшимъ Германомъ г. Гельсингфорса. Во вторникъ 5-го января съ утреннимъ поѣздомъ прибылъ въ Гельсингфорсъ преосвященнѣйшій Германъ, епископъ Карельскій, обѣщавшій еще въ бытность свою здѣсь съ митрополитомъ Германосомъ пріѣхать отдѣльно и послужить въ гельсингфорскомъ успенскомъ соборѣ. Радость имѣть съ Владыкою молитвенное общеніе выразилась и въ томъ, что въ обширномъ соборѣ собралось за всенощною и за литургіею въ день Крещенія Господня необывалое со дня св. Пасхи количество молящихся: соборъ почти полонъ былъ ими, и продолжительность богослуженія (литургія съ водоосвященіемъ закончилась въ половинѣ третьяго часа дня) не подѣйствовала на уменьшеніе количества богомольцевъ. За обоими богослуженіями Владыкѣ сослужили протоіереи: М. Лисовскій (и. о. настоятеля) С. Солнцевъ (прибывшій вмѣстѣ съ Преосвященнымъ) и Д. Троицкій (и. о. второго при соборѣ священника) при двухъ діаконахъ и, за литургіею, при двухъ хорахъ пѣвчихъ, — основномъ соборномъ и дѣтскомъ приютскомъ. За литургіею штатный соборный діаконъ Валеріанъ Гречаниновъ возведенъ былъ въ протодіаконы и псаломщикъ Михаилъ Цвѣтковъ посвященъ былъ въ санъ діакона. То и другое посвященіе было полной неожиданностію для всѣхъ присутствовавшихъ въ соборѣ и тѣмъ еще болѣе усилило чувства интереса къ архіерейскому богослуженію и радости отъ того вниманія дорогаго сомолитвенника къ гельсингфорскому приходу, которое дало ему новаго священнослужителя. Въ своемъ словѣ, исходнымъ пунктомъ для котораго послужила проповѣдь Предтечи Господня на Іорданѣ,

Владыка коснулся большого вопроса среди русских гельсингфорсцев, — раздѣленія на партіи, взаимно враждующія, что отражалось на посѣщаемости богослуженій, на ходѣ приходской жизни, на благотворительной дѣятельности при приходѣ и на частныхъ отношеніяхъ, съ жалобами гражданскому начальству и съ судебными процессами. Владыка умолялъ «поступать достойно того званія», которое всѣ мы носимъ, званія христіанина, и не унижать отрицательными сторонами своего поведенія нашего православія, ведущаго свое начало со временъ свв. апостоловъ и въ лицѣ порвыхъ христіанъ и позднѣе, подѣ руководствомъ отцевъ церкви, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, составлявшаго сплоченное общество, — «единую, святую, соборную и апостольскую церковь». Трудно передать всѣ тѣ богатые мысли, которыя были выражены Владыкою въ его 35-ти минутной проповѣди, выслушанной съ большимъ вниманіемъ молящимися, которые и послѣ богослуженія дѣлились дома своими впечатлѣніями. Не смотря на вполне естественную усталость отъ продолжительности богослуженія, Владыка не отказался, къ великой радости почитателей покойной, отслужить панихиду по умершей три года тому назадъ Еленѣ Эмилиевнѣ Форселлесъ, послѣдніе годы своей жизни, со времени войны, всецѣло отдавшей осиротѣвшимъ и обездоленнымъ русскимъ дѣтямъ, основавшей и содержавшей на изыскиваемыя ею самую средства особый русскій дѣтскій пріютъ, до сихъ поръ носящій ея имя (въ настоящее время въ немъ 28 дѣтей) и въ тоже время бывшей начальницей русскаго дѣтскаго пріюта Благотворительнаго Общества. Ради полнаго общенія съ дѣтьми покойная приняла православіе и всегда считала своимъ долгомъ присутствовать съ дѣтьми въ храмѣ (со служебникомъ на англійскомъ языкѣ въ рукахъ). Въ совершеніи панихиды Владыкѣ сослужили протоіереи С. Солнцева и Д. Троицкій при исполненіи панихидныхъ пѣснопѣній дѣтскимъ пріютскимъ хоромъ подѣ управленіемъ пріютскаго псаломщика и регента В. Вѣрикова. По окончаніи богослуженія Владыка съ о. прот. Солнцевымъ прослѣдовали въ гостинницу Клейне, гдѣ представителями прихода предложень былъ имъ обѣдъ, незамѣтно при одушевленномъ обмѣнѣ мыслями затянувшійся до 6 ч. вечера. Отсутствовавшее, изъ-за исполненія приходскихъ обязанностей, на обѣдѣ духовенство провело въ душевной бесѣдѣ съ Владыкою вечеръ, до самаго отхода поѣзда, въ домѣ радушнаго и хлѣбосольнаго купца А. Ф. Андреева, у котораго остановились дорогіе гости.

* * *

На Утреннюю Зарю пожертвовано отъ г. Сонтракка изъ Суоярви — 10 мр. и Л. Н. Сергѣевой изъ Выборга — 100 мр.

Награды. — Ректоръ Сердобольской православной духовной семинаріи прот. С. Окуловъ ко дню 50-лѣтія служенія въ іерейскомъ санѣ награжденъ *митрою*, и отъ президента республики — *Командорскимъ Крестомъ Бѣлой Розы 2-й степени для ношенія на шеѣ*.

— За литургіей въ Гельсингфорскомъ успенскомъ соборѣ 6-го января с. г. епископъ Германъ возвелъ діакона названнаго собора В. Гречанинова *въ протодіакона*, и рукоположилъ псаломщика того же собора М. Цвѣткова *во діакона*. — Ко дню новаго года президентомъ республики награждены: православный военный священникъ — протоіерей о. Н. Окуловъ орденомъ Бѣлой Розы и староста Сердобольскаго кафедральнаго собора Н. Иммоненъ — медалью Бѣлой Розы.

Съѣздъ духовенства. Въ цѣляхъ сближенія и объединенія духовенства и для обсужденія разныхъ вопросовъ современной пастырской практики, Управляющей Финляндской Архіепископіей Преосвященный Германъ епископъ Карельскій рѣшилъ созвать въ текущемъ году общій братскій съѣздъ финляндскаго православнаго духовенства. Участниками съѣзда могутъ быть безъ различія подданства всѣ лица духовнаго сословія, состоящія на службѣ Финляндской Православной Церкви, какъ въ самостоятельныхъ приходоухъ, такъ и въ приписныхъ, а равно и въ частныхъ православныхъ церквахъ. Ближайшіе хлопоты по созыву и организациі съѣзда принялъ на себя комитетъ братства преп. Сергія и Германа, выдѣливъ для этого изъ своей среды особую комиссію, подѣ предсѣдательствомъ еп. Германа. Въ составъ комиссіи вошли: протоіереи С. Окуловъ, С. Солнцевъ, Н. Окуловъ и священникъ А. Казанскій, принявшій на себя и обязанности секретаря комиссіи. О времени и мѣстѣ съѣзда, а равно и о подлежащихъ его обсужденію вопросахъ будетъ сообщено позднѣе.

50-лѣтній юбилей прот. о. С. Окулова. Вчера, 31-го января, православное населеніе г. Сердоболя торжественно отпраздновало 50-лѣтній юбилей состоянія въ священномъ санѣ ректора духовной семинаріи прот. С. Окулова. Наканунѣ праздника, юбиляра посѣтили члены церковнаго управленія въ полномъ своемъ составѣ, причемъ еп. Германъ, поздравляя юбиляра, вручилъ ему грамоту слѣдующаго содержания: «Ваше Высокопреподобіе, о. протоіерей Сергіи Окуловъ! Въ знакъ исключительнаго вниманія Финляндской Православной церкви къ Вашимъ заслугамъ въ религіозно-нравственной, духовно-просвѣтительной, педагогической, миссіонерской и литературной дѣятельности въ теченіе пятидесятилѣтней службы Вашей въ священническомъ санѣ, награждаю Васъ митрою (подпись).» Въ тотъ же день вечеромъ

въ мѣстномъ православномъ храмѣ еп. Германомъ было отслужено всенощное бдѣніе, а въ самый день праздника — литургія и молебенъ. Владыкѣ со- служили — юбиляръ, сынъ послѣдняго и сонмъ мѣстнаго и пріѣзжаго духовенства. На литургіи, во время малаго входа, владыка, послѣ привѣтственнаго слова, возложилъ на голову юбиляра, преподнесенную послѣднему его почитателями и церковнымъ управле- ніемъ, митру. Въ тотъ же день въ 2 ч. дня въ seuhuone состоялся торжественный обѣдъ въ честь юбиляра.

Православный духовный концертъ. Въ виду исполнившагося въ текущемъ году 25-лѣтія со дня основанія М. С. Окуловой въ г. Сердоболѣ православнаго хора, послѣдній предполагаетъ дать весною с. г. православный духовный концертъ, въ программу коего войдутъ пѣснопѣнія всенощнаго бдѣнія разныхъ композиторовъ и въ качествѣ особаго отдѣла, — рядъ духовно-музыкальныхъ произведеній, составленныхъ мѣстными композиторами — Красностовскимъ, Якубовымъ, проф. Кроономъ и т. д.

Брачныя оглашенія. Церковное управление разъяснило причтамъ, что брачныя оглашенія было бы наиболѣе удобно производить по воскреснымъ днямъ, хотя въ законѣ нѣтъ запрещенія производить ихъ и въ другіе праздничные дни.

Отсрочка по Экзамену въ знаніи финскаго языка. Нотарію церковнаго управленія Н. М. Казанскому дана на одинъ годъ отсрочка по выдержанію экзамена въ полномъ знаніи финскаго языка.

Замѣщеніе должности настоятеля Корписельскаго прихода. Церковное Управление поручило священнику Шуйстамскаго прихода Исидору Райнію съ 1-го февраля с. г. впредь до времени исполнять обязанности настоятеля Корписельскаго прихода.

О продажѣ Хюмпельскаго лѣса. Учебное Министерство на особыхъ условіяхъ разрѣшило Церковному Управленію продать съ торговъ изъ Хюмпельскаго имѣнія бревенчатый лѣсъ для образованія фонда на строительныя и ремонтныя надобности сего имѣнія.

На должность настоятеля Палкеальскаго прихода мѣстнымъ приходскимъ собраніемъ 10-го января с. г. единогласно избранъ священникъ Павелъ Сидонскій.

Церковные старосты. Церковное Управление утвердило слѣдующихъ лицъ въ должности церковныхъ старостъ, согласно состоявшемуся избранію ихъ мѣстными приходскими собраніями:

— директора Николая Иммонена съ 1-го января с. г. на слѣдующее трехлѣтіе къ Сердобольскому кафедральному собору,

— домовладѣльца А. К. Яковлева съ 1-го января с. г. на слѣдующее трехлѣтіе къ Выборгскому собору,

— прокуриста А. А. Первитина съ 1-го января с. г. на 1926 и 1927 г. г. къ Выборгской Ильинской церкви вмѣсто оставившаго эту должность по болѣзни Н. К. Мельникова.

На должность псаломщика Суоярвскаго прихода мѣстнымъ приходскимъ собраніемъ 10-го января с. г. большинствомъ голосовъ избранъ учитель Яковъ Тереска.

Братство Свв. Сергія и Германа въ ноябрѣ мѣсяцѣ мин. года съ благодарностью приняло 100 марокъ, собранныя на духовномъ вечерѣ въ Пуурола 25-го октября.

Должность діакона Шуйстамскаго прихода. Ходатайство приходскаго совѣта Шуйстамскаго прихода о закрытіи въ приходѣ должности діакона оставлено церковнымъ управленіемъ безъ послѣдствій.

Переименованіе церкви въ соборъ. Въ виду того, что кафедра карельскаго епископа въ настоящее время находится въ г. Сердоболѣ, городская православная церковь переименована въ соборъ.

Вѣсти съ Валаама. На нашъ запросъ — что новаго на Валаамѣ? — нашъ тамошній корреспондентъ прислалъ намъ слѣдующее извѣщеніе:

»На Валаамскомъ фронтѣ
Боевъ особыхъ нѣтъ.
На Ладожскомъ же понтѣ
Дорога — что паркетъ.»

* * *

Новости заграничной церковной жизни.

Въ Чешской православной общинѣ. Чешская православная община, образовавшаяся не такъ давно вслѣдствіе извѣстнаго въ исторіи движенія «прочь отъ Рима», въ настоящее время переустраиваетъ свою церковную организацію, — отчасти подъ вліяніемъ того націонализма, который возродился и укрѣпился со времени самостоятельности Чехословакіи.

22-го Ноября минувшаго года, т. е. какъ разъ въ день освященія православнаго русскаго храма на Ольшанскомъ кладбищѣ въ Прагѣ (см. Утр. Заря, № 1), состоялся въ Чешской Тшебовѣ съѣздъ пред-

ставителей отдельных православных чешских общин. Съезд имел официальный характер и происходил в присутствии правительственного комиссара д-ра Эйхлера. Обсудив вопрос о возглавлении православных чешских общин, Съезд остановил свой выбор на епископе Оломоуцком Горазде и решил обратиться к правительству республики с ходатайством об утверждении еп. Горазда в сане архиепископа для всей Чехии.

Къ положенію православной церкви въ Швеции.

Любитъ русскій человѣкъ храмы Божіи вообще, въ частности смотритъ на нихъ, какъ на мѣсто, гдѣ изстрадавшееся сердце можетъ найтти себѣ отраду, гдѣ измученная душа получаетъ себѣ отдохновеніе. Съ любовью относясь къ церкви, православный русскій человѣкъ къ напрягаетъ всѣ свои силы, какъ бы ни были онѣ малы, чтобы ихъ поддержать, не дать имъ погибнуть. Такія мысли навѣяло полученное недавно письмо изъ Швеции, гдѣ, между прочимъ, говорится о состояніи, далеко не блестящемъ, единственной православной церкви на всемъ Скандинавскомъ полуостровѣ, въ предѣлахъ двухъ государствъ. Вотъ что пишетъ объ этомъ религиозно настроенный знакомый нашъ: «послѣ революціи и закрытія русской Миссіи, стокгольмская церковь во имя Преображенія Господня перешла въ вѣдѣніе Попечительства изъ 5 человѣкъ, которое и старалось сохранить церковь, не смотря на крайнее положеніе. Пришлось сперва сократить жалованье причту, потомъ сократить составъ причта, отказаться отъ хора и т. п. Наконецъ священникъ пересталъ получать жалованье, довольствуясь бесплатно квартирою и кое-какими случайными поступленіями; но и этого было недостаточно, т. к. приходилось платить за помѣщеніе церкви внушительную сумму. Попечительство, однако, въ теченіе 5 лѣтъ вело хозяйство такъ, что церковь сохранилась и даже въ концѣ минувшаго 1925-го года получила официальную организацію, была признана наравнѣ съ прочими церквами, уставъ былъ утвержденъ митрополитомъ въ Парижѣ (м. Евлогіемъ) и королемъ въ Швеции. На состоявшемся 18-го Октября общемъ Собраніи прихожанъ былъ избранъ Совѣтъ (переизбрано тоже б. Попечительство) и выражено горячее желаніе сохранить церковь елико возможно дольше. Для этого Совѣтъ вновь предпринялъ устройство концерта въ Январѣ 1926-го года, при чемъ во главѣ Комитета стала жена архиепископа Уппсальскаго и многія шведскія вліятельныя и состоятельныя дамы. Что это дастъ — пока невѣдомо. Церковь въ Швеции является необходимой не только въ этой странѣ, гдѣ она одна на всю Швецію, но и для Норвегіи, куда священникъ нашъ ѣздитъ нѣсколько разъ въ годъ совершать требы. Если бы пришлось закрыть стокгольмскую церковь, то можетъ случиться массовый переходъ въ католичество,

т. к. потребность духовная велика у «во изгнаніи и расцѣпленіи сущихъ», а лютеранство не даетъ ничего для души, стараясь дѣйствовать только на голову. Считаю необходимымъ отмѣтить исключительно доброжелательное отношеніе къ нашему храму со стороны шведовъ, не исключая и духовенства, которое неоднократно приходило на помощь храму денежными сборами. Матеріальное положеніе стокгольмскаго храма очень плачевное: долгу имѣется 600 шв. кронъ, а въ кассѣ на лицо лишь 11 шв. кронъ. 1-го Января 1926 года слѣдуетъ внести за первый кварталъ 2050 шв. кронъ. Одна надежда на январскій концертъ; приходъ нашъ состоитъ всего изъ 135—150 человѣкъ, большею частію неимущихъ или малоимущихъ.» Дѣятельное участіе въ дѣлахъ прихода автора вышеприведенныхъ строкъ и его связи съ мѣстнымъ обществомъ являются, надѣмся, порукой, что стѣсненное матеріальное положеніе стокгольмскаго православнаго храма явленіе временное, и храмъ будетъ давать искомую отраду душѣ страждущей «во изгнаніи и расцѣпленіи сущаго» русскаго человѣка.

П. Д. Т.

Въ № 142 парижской русской газеты «Русское Время» напечатана обыкновеннымъ шрифтомъ (важныя извѣстія отмѣчаются въ ней обыкновенно болѣе крупнымъ) слѣдующая телеграмма изъ Варшавы, отъ 25-го Ноября: Въ православныхъ кругахъ Варшавы большую сенсацію вызываетъ сообщеніе митрополита Діонисія, вернушагося съ румынскихъ торжествъ, о его дружественной встрѣчѣ съ митрополитомъ Антоніемъ (Храповицкимъ). Дружба обоихъ митрополитовъ закрѣплена фотографіей, которую м. Діонисій привезъ съ собой.

Если все то, что сообщается въ газетѣ, не вымыселъ, то сенсація между православными варшавянами вполне естественна: какъ не радоваться, не варшавянамъ только, но и всѣмъ членамъ польской православной церкви, о примиреніи своего митрополита съ м. Антоніемъ, рѣзкое слово котораго, при его образованности, внесло большой разладъ между членами православной церкви въ Польшѣ (и у насъ въ Финляндіи, замѣтимъ кстати): многіе православные явились слушниками своей непосредственной высшей церковной власти и дѣйствовали вполне самостоятельно въ устроеніи приходо- и приходской жизни, о чемъ неоднократно приходилось съ душевною скорбію читать въ газетахъ.

Такое раздвоеніе могло бы считаться за поль-бѣды, еслибы нестроениями въ православной церкви не пользовались враги ея, большіе искусники ловить рыбу въ мутной водѣ. Состояніе нашей церкви въ настоящее время такого рода, что прямо необходимо оставить всякіе лишніе счеты, не имѣющіе отношенія къ насущному

ея благо, — вѣрности вѣроученію и нравоученію древней православной церкви, — и соединенными усилиями добиваться стойкости въ вѣрѣ и въ дѣлахъ, достойныхъ званія христіанина (Еф. 4, 1), что возможно только при единомыслиемъ и согласномъ дѣйствованіи (тамъ же, ст. 3) всѣхъ, преимущественно же лицъ учащихъ и наблюдающихъ за состояніемъ вѣры и христіанской жизни среди своей паствы: ихъ положеніе у всѣхъ на глазахъ, и съ нихъ больше берутъ примѣръ простые православные. Какое вредное вліяніе можетъ имѣть несогласное дѣйствованіе такихъ высокопоставленныхъ въ церкви лицъ, можно судить по письму, въ началѣ осени нами полученному изъ Швеціи отъ религиозно настроеннаго православнаго, шведскаго подданнаго. Его страшно опечалило обстоятельство, повидимому мало важное — непосѣщеніе греческими іерархами, членами стокгольмской конференціи, богослуженія въ стокгольмской русской православной церкви (23-го Августа) изъ-за присутствія тамъ болгарскаго православнаго митрополита Стефана. «Это, конечно, не способствовало укрѣпленію связи между православными и прочими исповѣданіями, но это внесло недопустимую рознь среди самихъ православныхъ. Не могу передать, до чего это было диссонансомъ среди рѣчей о единеніи и братствѣ во Христѣ. На меня это произвело тягостнѣйшее впечатлѣніе . . . Что же это такое» . . .

Законодатели наши — вселенскіе соборы, — не во избѣжаніе только конфликтовъ между гражданскою и церковною властями, но и для созданія болѣе нормальныхъ условій жизни вообще, оставили намъ и такое правило: «Отцами нашими положенное сохраняемъ и мы правило, гласящее тако: аще царскою властію вновь устроены или впредь устроены будутъ градъ, *то гражданскимъ и земскимъ распредѣленіямъ да слѣдуетъ и распредѣленіе церковныхъ дѣлъ*» (38-е прав. 6-го всел. собора). Въ полномъ согласіи съ этимъ правиломъ за время существованія православной церкви, по свидѣтельству ея исторіи, образовалось много автокефальныхъ церквей, — кипрская, синайская, грузинская и др. въ старое время, греческая (въ бывшемъ королевствѣ греческомъ), сербская, болгарская, румынская въ 19-мъ столѣтіи. «Подобная церковная децентрализація, — стремленіе зависимыхъ прежде церквей къ церковной самостоятельности, особенно проявилась въ странахъ съ самостоятельнымъ политическимъ устройствомъ и съ населеніемъ негреческаго происхожденія», замѣчаетъ составитель курса церковной исторіи Малицкій (Истор. Христ. церкви, вып. 2-й, стр. 246 по изд. 1912 г.)

Что же дѣлать. Какъ ни грустно русскому челоуку, любящему свою родину, видѣть ее распадающеюся на части, но приходится помириться съ совершившимся фактомъ образованія на западной границѣ цѣлаго ряда самостоятельныхъ республикъ, гдѣ право-

славное населеніе изъ мѣстныхъ жителей и русскихъ бѣженцевъ составляетъ меньшинство, и жизнь его во всѣхъ отношеніяхъ, въ томъ числѣ и церковномъ, должна претерпѣвать нѣкоторыя видоизмѣненія по сравненію со старымъ, сдѣлавшимся благодаря привычкѣ природнымъ, строемъ. Мириться можно и съ этими видоизмѣненіями, лишь бы не были затронуты догматическія основы православія, его вѣро- и нравоученіе.

Прот. Д. Троицкій.



Спѣши ко Христу!

*Если сильно ты разстроены,
То спѣши скорый съ мольбой
Ко Христу . . . и вновь спокоены
Будешь сердцемъ и душой.*

*Если впалъ ты въ грѣхъ великій,
То, отбросивъ ложный страхъ,
Припади къ Христу-Владыкѣ,
И омой свой грѣхъ въ слезахъ.*

*Вѣрь, какъ блуднаго Онъ сына
Ждетъ тебя. — Богъ щедръ и благъ,
Въ Немъ есть милости пучина
И прощеніе въ грѣхахъ.*

Изъ альбома
Монаха Викентія.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

4. СЕСТРЪ АННѢ. Будетъ помѣщено. Пришлите заразъ побольше на религиозныя темы.
5. А. Я. ШИЛОВУ. Образовъ двенадцатыхъ праздниковъ не нашли. Справьтесь въ Марковилла.
6. БѢЖЕНЦУ. Будетъ помѣщено въ одномъ изъ послѣдующихъ номеровъ. Пришлите что либо для пасхальнаго номера.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Имеется въ продажѣ книга прот. Д. Троицкаго
БИБЛІЯ И НАУКА О МІРОЗДАНІИ.
(опытъ соглашенія)

Выписывать можно отъ автора: Helsinki, Arkadiankatu 14, as. 50.
Цѣна 4 марки.

Желаю купить „Настольную Книгу для Пастырей“ С. Булгакова. Предл. съ указ. цѣны адресов. въ ред. „Утренней Зари“.

Подписка на „Утреннюю Зарю“ принимается:

- I. Въ Гельсингфорсѣ — въ Академическомъ Книжномъ Магазины.
 - II. Въ Выборгѣ — въ книжномъ магазинѣ Иванкова.
 - III. Во всѣхъ почтовыхъ конторахъ Финляндіи.
- Подписная плата: на годъ — 15 ф.м. и на полгода — 8 ф.м. Заграницу: на годъ — 20 ф. мар. и на полгода — 10 ф. мар., въ любой иностранной валютѣ по курсу дня.
- Въ Эстоніи подписка принимается въ г. Ревель, въ синодальномъ магазинѣ „Elu“ — Pikk t. 64. Подписная плата: на годъ — 200 эст. мар. и на полгода — 100 эст. мар.